

ДАНА АНДЕРС

Три с половиной
ИЗМЕНЫ

18+

Дана Андерс

Три с половиной измены

«Автор»

2026

Андерс Д.

Три с половиной измены / Д. Андерс — «Автор», 2026

– Ты уже давно ничего не рассказываешь о себе, – сказала Аня. – Так нечего рассказывать, – устало ответил Антон, все еще улыбаясь. – Ты просто не хочешь говорить. Я тебе надоела? – Ну, что ты, Ань. Не бери в голову, я просто просто, такой период, наверное. Я вспоминаю, как было два-три года назад. Старшие классы школы. Друзья, ты, одноклассники. Так здорово было, весело, помнишь? Это было лучшее время. Сейчас все не так. И хуже всего, что это больше не повторится. Как раньше уже никогда не будет. – А я думаю, что впереди еще много всего хорошего, – ответила Аня. Антон обнял ее и поцеловал в висок: – Я тоже хочу так думать. Аня шутила, чтобы хоть как-то отвлечь его от грустных мыслей. Она чувствовала, что с ним что-то происходит, и была уверена, что это связано с другой девушкой. Эта причина была бы для нее понятной. Такой же понятной, как проблемы с друзьями, с учебой, работой и деньгами. Печаль о прошлом совсем не вязалась с образом Антона, тем более в неполные девятнадцать лет.

© Андерс Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Три с половиной измены

Пролог

Конец апреля был жарким. Аня привыкала к новой жизни и свободе, которая теперь казалась ей какой-то неправильной. Она просто не знала, что с ней делать. Юля и Лена поддерживали ее решение расстаться с Антоном. С Владой они не общались больше месяца. Судя по всему, она и так все уже знала.

Первые несколько дней она не выпускала из рук телефон. Смотрела на номер Антона и не решалась набрать. И в то же время ждала, что он позвонит сам. Но он не звонил. И не писал. Ни одного SMS, ни одного слова вдогонку. Через две недели стало полегче. Наверное, ему действительно все равно, и она поступила правильно – рассуждала Аня, сидя на спинке старой деревянной скамейки во внутреннем дворе факультета.

– Ты киснешь, потому что ни с кем не встречаешься, – сказала Юля, отпивая кофе с молоком из граненого стакана. – Надо замутить с кем-нибудь, сразу легче станет.

У Ани раскалывалась голова. Она скучала по Антону и жалела о том, что сделала. И в то же время, ее по-прежнему тянуло к Эду. Она не понимала, как это возможно. Они виделись нечасто. Один или два раза в неделю. Всего одна встреча, всего пара слов, и навязчивые мысли, от которых кружилась голова, и становилось жарко, преследовали Аню еще несколько дней подряд.

– Мы после третьей пары идем пить на «деревяшку», – продолжала Юля. – Пойдешь с нами?

– Что за деревяшка? – не поняла Аня.

– Увидишь. Тут недалеко, детская площадка во дворах. Сейчас там клево. Мы там почти каждый день тусим после пар. Эд иногда тоже приходит. Ну что, пойдешь?

Аня кивнула. Отвлечясь в компании однокурсников казалось ей хорошей идеей. Как раз то, что нужно.

В палатке на трамвайной остановке купили несколько банок пива и через арку в стене дома прошли во двор. С утра небо хмурилось. Того и гляди пойдет дождь. «Деревяшкой» однокурсники называли большую квадратную беседку на детской площадке. Внутри был стол и четыре скамейки. Дождь был не страшен.

Первыми пришли Аня с Юлей, Дانيا и пара незнакомых девчонок с факультета промышленного и гражданского строительства. Открыли банки. Чуть позже появился Эд с другом Ромой и еще двумя подругами. Компания заметно оживилась. Аня сидела на перилах беседки, держась рукой за деревянный столб. Эд взял пиво и встал рядом с ней.

– Мне нужно начертить зубчатую передачу, – рассказывал ей Эдуард. – И курсовую работу по теории механизмов сдать.

– Сочувствую, – ответила Аня.

– А помочь не хочешь? – спросил он. – Ты же умеешь чертить.

– У меня другая специальность.

– Да ладно?

– Я с архитектуры вообще-то.

– Блин, не знал. Я был уверен, что ты из наших.

Весь вечер Эд не отходил от Ани. Они почти не разговаривали, но сидели рядом. Однокурсники несколько раз ходили за пивом. Даниил исподлобья смотрел на Эда. Он ему не нравился, а компания нравилась. Приходилось терпеть его присутствие. Дождь то прекращался, то начинался снова. Это был необычный солнечный дождь. Он длился не более десяти минут,

а солнце не успевало уйти за тучу. Ане хотелось думать, что это хороший знак. Такое редко увидишь в городе.

Рома предложил поехать к нему общежитие и продолжить уже там. Юля тут же согласилась и посмотрела на Аню. Был четверг, шел девятый час. Если бы завтра был выходной, она бы посидела еще пару часов.

– Я наверное домой поеду, – сказала Аня.

– Да ладно тебе, – улыбался Эд, допивая очередную банку пива. – Еще даже девяти нет. Давай, поехали.

– Ты ведь ни разу не была в общегаге? – спросила Юля. – Два года учишься, и ни разу не была в общегаге. Поехали! Будет весело. Позвонишь родителям и скажешь, что уже поздно и ты останешься у подруги на ночь. Я всегда так делаю. Прокатывает.

Эду и Юле удалось ее уговорить. Аня все еще сомневалась, но все же решила поехать с ними. Всей компанией они пешком направились по залитой вечерним солнцем улице Орджоникидзе в сторону Ленинского проспекта. Две однокурсницы решили ехать домой и остались ждать трамвай. Аня то и дело оборачивалась. Может лучше остаться с ними и поехать домой?

Проехали на метро четыре остановки, до общежития дошли пешком. Уже стемнело, но все еще было тепло. В местном магазине взяли самое дешевое красное вино. Сухое. И десяток пластиковых стаканов. Пошли в лесопарк рядом с общегагой, нашли поляну с бревнами и там остановились. Рома включил музыку на мобильном. Эд танцевал с банкой в руке. Девчонки смеялись. Юля уже была пьяной и висла у Ани на руке. Она смотрела на Эда и тоже смеялась. Какой же он придурок, но такой смешной. Аня снова почувствовала себя влюбленной в него. Эд сел на бревно и усадил ее себе на колени. Она не сопротивлялась. Разлили вино по стаканам.

С каждым глотком Ане становилось легче. Ее как будто отпускало. Она редко пила алкоголь, поэтому ей нужно было совсем немного, чтобы повело. И почему она раньше отказывалась от всего этого? Такая интересная и веселая часть жизни проходила мимо нее почти два года. Пока она усиленно училась и встречалась с Антоном. Несчастливая заучка. Ей захотелось наверстать это время и как можно быстрее. Через минуту Аня и Эд уже целовались.

Время летело незаметно. Когда они вышли из леса к общежитию, был двенадцатый час. Автобусы до метро ходили редко. Несмотря на это, еще две девушки и Даниил решили ехать домой. Остались только Юля с Аней и Рома с Эдом. Их без проблем пропустили в общежитие. Они поднялись на шестой этаж. У них еще оставалось две бутылки вина.

Глава 1

Золотой кулон, который купили в подарок Ирочке, был дурацким. Влада бы никогда такой не выбрала. Подумать только! Три сердца. Одно большое, другое – внутри, поменьше с малиновым камнем, а под ними – крошечная стекляшка.

– Ирочка, в этом кулоне сразу три наших сердца, – сентиментально начала бабушка. Это означало, что поздравление будет долгим, и не обойдется без слез. Ира улыбалась. – Вот это самое большое – это мое. Чуть поменьше – это Танюшкино. А вот это, самое маленькое – это Владино. Эти три сердца всегда...

– А почему это мое сердце самое маленькое? – возмутилась Влада. За столом рассмеялись дед с отцом. Они уже начали дегустировать коньяк. – Я с этим не согласна.

– Помолчи лучше, – ответила мама.

– Окей, – пожала плечами Влада.

Она закатила глаза и прослушала конец поздравления. Ирочка благодарила и обнимала родных, еле сдерживая слезы. Влада ловила на себе испепеляющие взгляды бабушки и мамы. Не поймешь этих взрослых. Сначала они затыкают тебе рот, а потом удивляются, почему ты все время молчишь, когда они рядом.

Ирочка – сестра мамы, была всего на десять лет старше Влады, к тому же отлично выглядела и одевалась как подросток. Когда они где-то появлялись вместе их часто принимали за подруг.

День рождения был не единственной причиной праздника. Ира неожиданно собралась замуж. До двадцати пяти лет она ни с кем не встречалась и никогда не влюблялась, поэтому новость о женихе оказалась для всех полной неожиданностью.

Гостей предупредили, что сегодня должен прийти Дмитрий. Знакомиться с друзьями и родственниками. Влада подумала, что смелый он парень, этот Дмитрий. Будь она взрослым мужчиной, наверняка испугалась бы такого количества любопытных родственников и друзей в одной комнате. С другой стороны, почему нет. Будет забавно, выпить шампанского – немного, чтобы родители не заругали, а потом наблюдать за этим Димой и делать ставки, сбежит он после этого, или нет. Хоть какое-то развлечение. Если сбежит, значит слабак. А если нет, то, наверное, Ирочка не ошиблась в выборе.

Это было обычное застолье. Родственники обсуждали новости, поднимали тосты. Говорили о людях, которых Влада никогда не видела. Вспоминали прошлое, в котором все было по-другому. Владе было скучно. Сейчас бы сидеть на лавке где-нибудь во дворах, да пиво пить с друзьями, а не вот это вот все. Она не знала, о чем говорить с этими взрослыми, и поэтому молчала. Родственники считали ее слишком скромной, застенчивой. Видели бы они Владу на школьной дискотеке, или две рождения у одноклассников... Скромной она не была, но умела вовремя ею претвориться.

Она всегда старалась сесть так, чтобы было видно телевизор. Показывали футбол. Влада в нем разбиралась – полгода встречалась с одноклассником. Тот не пропускал ни одного матча, и Владу подсадил. Хороший парень.

– Владочка, почему ты все время молчишь?

– Мы же все свои, не надо стесняться.

– Да все в ней в порядке, перестаньте, – отмахнулась мама.

– Опасный момент! – вскрикнула Влада одновременно с комментатором, подскочив со стула. В дверь позвонили. Ирочка с тетей Олей пошли открывать дверь. Сначала появился огромный букет роз. Влада такие только на витринах цветочных магазинов видела. Так себе букет. Слишком вычурный. Как из прошлого десятилетия. Она бы такой не купила. Дорогая

безвкусица, для которой Ира долго не могла найти подходящую вазу. Такой большой у них просто не было.

– Поставь его в трехлитровую банку, – сказала Влада, не отрываясь от игры. – Иними с него эти стремные бантики, – добавила она чуть тише, за что получила подзатыльник от бабушки.

– Ты серьезно? – задумалась Ира.

– Конечно, – кивнула Влада.

Трехлитровая банка нашлась быстро. Ира освободила букет от украшений и поставила в воду. Ира поправила несколько цветков. Она была права. В простой стеклянной банке и без лишних украшений букет смотрелся намного лучше, чем еще пять минут назад. Влада довольно улыбалась, когда в дверях комнаты появился высокий темноволосый мужчина в светлой рубашке. Рукава завернуты до локтей. Ирочка представила Дмитрия гостям. Они сели за стол прямо напротив Влады.

– А это Влада, моя племянница, – представила ее Ирочка. – Она перешла в одиннадцатый класс.

– Привет, – улыбнулся кареглазый жених. – Я Дима. Кто играет?

– Спартак против Локо, – ответила Влада.

– Какой счет?

– Пока два-два.

– За кого болеешь?

– За Бразилию, – отозвалась Влада. – Наши играть не умеют. Так что, спроси меня об этом лет через восемь-десять.

– Почему так?

– Я думаю, для наших еще не все потеряно. Все может быть. За это время реально научиться играть. Или вырастить новых чемпионов. А то как-то это нечестно. Зарабатывать миллионы, просто так бегая за мячом. Тебе так не кажется?

– Абсолютно с тобой согласен, – рассмеялся Дмитрий, наливая шампанское себе и остальным гостям. Он чувствовал себя спокойно и расслабленно, будто уже не первый раз был в этой компании.

– Дима ты просто чудо, – улыбалась тетя Оля. – Тебе удалось разговорить нашу Владу. Она у нас обычно такая молчаливая. Как ты это сделал?

– Мамуль, Дима очень давно работает с клиентами и может найти подход к любому человеку, – объяснила Ирочка. – Даже к сложным подросткам, – добавила она, попробовав вино. – Да, Влада?

– Все, не отвлекайте меня, – отмахнулась Влада и вернулась к матчу. – Двадцать минут осталось. Все интересное пропущу из-за вас.

Дмитрия хорошо приняли родственники Иры. Даже самые пожилые – за них она особенно переживала. Хотела, чтобы он всем понравился. Как и обещал Дима, волноваться было не о чем. Он умел понравиться – и родителям, и родственникам девушки. Даже молчаливую Владу – и ту как-то смог разговорить. Чудеса просто.

– Иди, помоги тете Оле, – сказала мама Владе. – Собери тарелки.

Влада сделала недовольное лицо, но послушалась. Это было совсем некстати. Матч еще не закончился, а Дмитрий так и не дал повода посмеяться над собой. Ни одного неловкого момента за целый час. Влада неохотно встала из-за стола и принялась собирать грязные тарелки. Она носила их на кухню, а на обратном пути застывала у маленького телевизора на холодильнике, чтобы не пропустить исход матча.

– Какой счет? – рядом неожиданно появился Дмитрий.

– Три-два, – ответила Влада, не оборачиваясь. – Спартак выигрывает.

– Давно ты футболом увлекаешься?

– Год, наверное. Парень подсадил. Оказалось, интересно.

– Ясно. Повезло ему, – улыбался Дима. – Ирка футбол не любит, – добавил он полушепотом.

По пути в коридор Влада заглянула в комнату Иры. Она с детства помнила, как приятно пахло в этой небольшой квадратной комнате. Дорогая туалетная вода или французские духи. Настоящие. Ей нравилось находиться там одной. Сидеть на полу и разглядывать все вокруг. Сзади – кровать и ковер на стене, на нем висит несколько фотографий в круглых деревянных рамках. Слева – письменный стол у окна, впереди – книжный шкаф и музыкальный центр, справа – чулан в стене и кресло.

Спустя годы комната почти не изменилась. Тихо играла музыка. Наверное, радио. Пахло сладкой парфюмерией. Влада огляделась по сторонам. На столе стоял светлый бумажный пакет и несколько серебристых флаконов рядом. Полупрозрачные, длинные конусы. Влада никогда не видела таких больших флаконов с туалетной водой. Это от них так приятно пахло. Туалетная вода, гель для душа, лосьон для тела. Все из одной серии. Влада о таком и мечтать не могла. Она даже представить боялась, сколько все это стоит! Влада подошла на цыпочках к столу, взяла в руки стеклянный конус и поднесла его к носу. Сладко-водяная свежесть. Она уже знала, что этот аромат будет преследовать ее еще неделю. Этот Дмитрий, похоже, умеет выбирать подарки девушкам. Как бы она хотела, чтобы и ей тоже когда-нибудь подарили такой шикарный набор! Пусть даже не такой большой. Туалетная вода была уже открыта. Влада не удержалась – брызнула себе на запястье и растерла другой рукой.

Когда она вышла из комнаты, гости уже толпились в коридоре – одевались и шнуровали ботинки.

В конце вечера Дмитрий сказал Владе, что был очень рад познакомиться. А Владе было приятно, что ее ожидания не оправдались. Этот Дмитрий оказался интереснее и проще, чем она думала. С ним даже было о чем поговорить, несмотря на разницу в возрасте. Ему было двадцать девять. А это почти тридцатник. На четырнадцать больше, чем Владе.

Домой ехали впятером. Влада, родители и бабушка с дедом. Отец с дедом шли впереди, спорили о политике. Мама с бабушкой под руку немного отставали, обсуждая прошедший вечер – особенно Дмитрия. Влада шла одна впереди всех. Время от времени доносились обрывки разговоров:

– А кулон очень миленький. Золото, сапфир и бриллиант.

– Очень изящно и стильно. Ирочке очень идет.

Бабушка и мама обсуждали свой подарок. Влада знала, что этот кулон будет теперь лежать в старой гжелевской шкатулке для украшений, и носить его Ирочка не будет.

– А там точно не было ничего получше? – отозвалась Влада, немного замедлив шаг. Она хотела еще добавить, что за такие деньги они могли бы выбрать что-то более симпатичное. Или хотя бы взять ее с собой, когда шли за подарком.

– Помолчи, – ответила бабушка. – Нет, она сегодня точно договорится!

– Она все равно не будет его носить.

– Влада сегодня слишком много говорит! – продолжала бабушка. – В гостях так себя вести неприлично. Девочка стала много себе позволять. И шампанское. Тебе не кажется, что она слишком много пьет? Наливает и наливает себе. Ей ведь еще и восемнадцати нет! Поговори с ней серьезно. Это нельзя так оставлять.

Бабушка была недовольна ее поведением. Не угодишь этим взрослым. Молчишь – плохо. Говоришь – еще хуже. Влада вздохнула и закатила глаза, пока никто не видит. Хорошо, что послезавтра она идет на день рожденья к подруге Аньке. Там уже повеселее будет, и можно расслабиться.

А Дмитрий этот симпатичный, да, хоть и старый. Наверное, все-таки хорошо, что у нее теперь будет такой дядька.

На следующее утро Влада зашла в цветочный магазин. Первым, что она увидела, был безвкусный букет роз в руках симпатичного мужчины. Прозрачная пленка с белыми узорами и розовые бантики с кудрявыми краями. Букет был похож на те, что дарят нелюбимым учителям на первое сентября и последний звонок. Ладно уж бантики. Их можно оторвать и выбросить, а вот несвежие розы вернуть к жизни будет намного сложнее.

– Привет! – обернулся мужчина. – Ты ведь Влада?

– Привет, – растерялась Влада. Она не ожидала увидеть Дмитрия в этом магазине. Что он здесь забыл?

– А мы с Ирой идем на день рожденья к ее подруге, – объяснил он. – Дали задание купить красивый букет. Вот, думаю.

Влада покосилась на букет в руках Дмитрия, скептически приподняв бровь. Он умел выбирать отличные подарки женщинам, но совершенно не разбирался в цветах и букетах.

– Что, тебе не нравится? – удивился Дмитрий. – Между прочим, это недешевый букет.

– Причем здесь это? Классный букет необязательно должен быть дорогим. Хотя, цветы сейчас – дорогое удовольствие. Но знаешь, лучше сходить пожрать в кафе, чем покупать девушке вот такое!

Дмитрий посмотрел на букет и рассмеялся, а после вернул его место. Влада была довольна произведенным впечатлением. Ей было приятно, что ее шутки заходят. Пусть смеется.

– Раз ты такая у нас умная, то ты мне и поможешь.

– Отлично! – улыбнулась Влада. – А к какой подруге вы идете?

– К этой... – задумался Дмитрий. – К Гаевской.

– Знаю такую, – отозвалась Влада, осторожно выбирая цветы из пластмассовых ваз. Сочные белые тюльпаны. Свежие молодые ирисы. – Она не замужем. Так что будь осторожен. После такого букета она может... в тебя влюбиться.

Дмитрий улыбнулся, но промолчал. Влада собрала букет из ирисов и тюльпанов. Попросила упаковать его в крафтовую бумагу. Он и не думал, что букет из простых цветов может быть таким свежим, ярким и стильным. И при этом не стоить целое состояние.

– Розы твои завянут через сутки, – произнесла Влада, протягивая ему готовый букет. – Да и не всем они нравятся, если честно. А этот простоит две недели, если воду менять.

– Спасибо. А ты сама что тут делаешь?

– У подруги день рожденья, – сказала она. – Шестнадцать лет.

– Понятно. Самое классное время!

– Я надеюсь. Ладно, передавай привет Ирочке.

Влада быстро собрала похожий букет, расплатилась и вышла из магазина. Нужно было зайти поздравить Аньку. Подруга праздновала день рождения в конце лета. Друзья и одноклассники в это время еще отдыхали. Кто на море, кто на даче. Редко кто оставался в городе летом. Собирали гостей. Родители, родственники, близкие знакомые. Застолье с салатами, горячим, хрустальными бокалами и чаем с тортом. Скучно. Особенно, когда тебе всего шестнадцать.

Влада не планировала надолго задерживаться на семейном празднике. Зайти, поздравить, вручить букет и подарок. Может, выпить пару бокалов шампанского вместе с родными Ани, а через полчаса можно и домой. Родителей Ани, младшего брата и бабушку с дедом она уже знала. А вот Лену из Королева видела только на фотографиях. Еще несколько незнакомых людей.

– Господи, какая ж девка тощая! – вздохнула полная женщина с короткой стрижкой, оглядывая Владу с ног до головы. – Одни мощи!

– У меня просто кость тонкая, – огрызнулась Влада.

– Не обращай внимания, – шептала ей Аня. – Тете Гале все кажутся худыми, она всех хочет накормить.

– Анька тоже совсем худая, – продолжала тетя Галя. – Раньше-то поплотнее была. Вас, девки, откармливать нужно.

За столом Аня сидела между Владой и Леной, чтобы можно было разговаривать сразу с обеими. Взрослые поднимали тосты, пили вино, водку, закусывали. Про Аню забыли уже через полчаса. Она чувствовала себя лишней на собственном празднике. Влада чувствовала то же самое.

– Наверное, я домой пойду, – сказала она после второго бокала.

– Я провожу тебя до остановки. Понимаю, что скучно. У других все намного веселее получается.

– Не переживай, – смеялась Влада. – Когда-нибудь мы устроим тебе самый лучший, веселый и счастливый день рожденья. Знаешь, что вчера бабушка сказала, когда тетке кулон дарили? Что мое сердце – самое маленькое.

– Ты красотка с большим сердцем, – ответила Аня. – Главное, чтобы ты сама это знала.

Глава 2

Аня Шершева жила в Москве до восьми лет, а после переехала с родителями в Королев. Получили однокомнатную квартиру в двухэтажном доме. Аня была счастлива, ведь в этом городе жила ее подруга Лена Волкова – дочь маминой подруги тети Гали. Раньше они виделись редко. Дни рождения, праздники, новый год. Аня думала, что теперь все будет по-другому. Ведь они живут в одном городе, на соседних улицах. Три остановки на автобусе, или маршрутке, а пешком можно дойти за пятнадцать минут. А если бежать, то еще быстрее. Можно ходить друг к другу в гости, можно гулять хоть каждый день – радовалась восьмилетняя Аня. Да, теперь они будут видеться часто. Не раз в полгода, как раньше. Как же здорово, что они переехали! И маме хорошо – ее лучшая подруга тоже рядом теперь. Аня думала обо всем этом и не переставала улыбаться. Она сидела у окна электрички и смотрела на мелькающие дома и улицы. Она была счастлива уже от одной мысли о том, как все будет хорошо.

Ане нравилось бывать у Лены в гостях. Квартира была шикарной. Между собой родители говорили, что Волковы очень обеспечены, и у них много денег. Не то что у простых инженеров. Большую комнату называли залом, а всего их было три. Шершавые обои с кремовыми розами. Под светом хрустальной люстры они сверкали и поблескивали золотой пылью. Огромный диван, телевизор с объемным звуком, видеомагнитофон, музыкальный центр с гигантскими колонками. А звук такой чистый. Стопка компакт-дисков рядом. У Лены дома было так классно, что Аня чувствовала себя неуютно. Их новая небольшая квартира была совсем скромной. Аня стеснялась пригласить подругу к себе домой, а Лена и не напрашивалась. Скорее даже наоборот. Аня мало интересовала ее – у нее были свои подруги, а дочка маминой знакомой не очень вписывалась в их компанию. Слишком уж правильная и хорошая, с такой со скуки помрешь и не заметишь. Да и мелкая она – младше на два года. О чем с ней говорить?

Аню устроили в ту же школу, куда ходила Лена. Они учились в разных классах. В школе Лена делала вид, что не знакома с Аней. Та переживала и плакала, а потом незаметно подружилась с одноклассницами. Но про Лену все равно не забыла. Она звонила ей раз в месяц, чтобы просто поговорить. И они говорили, иногда полчаса, иногда и час. Говорила в основном Аня. Рассказывала, что нового случилось за месяц, пересказывала смешные моменты. Лена слушала, иногда смеялась. Аня все ждала, что она пригласит ее в гости, и они как раньше будут спать на одном диване. Будут болтать и смеяться до полуночи, а тетя Галя будет стучать им в стену.

Лена не приглашала ее. Аня звонила все реже. Не раз в месяц, а раз в два. Копила впечатления и события, чтобы было, о чем рассказать Лене. Это смешное и веселое – не забыть, а вот это скучища – об этом не будем. Она даже завела блокнот, чтобы записывать туда все самое интересное, что может понравиться Лене. Аня записывала и мечтала, чтобы Лена хотя бы разок позвонила ей сама.

В конце лета Аня праздновала день рождения. Пришли одноклассницы с подарками. Те, кто уже вернулся с моря и дач. Цветы купили. И даже подруги из старой школы приехали, из Москвы. Ненадолго – поздравить. И как только их отпустили одних? Все поздравляли Аню. Кто не смог прийти – звонили. Взрослые, родственники, друзья. Аня улыбалась и ждала только одного – чтобы позвонила Лена. Она приглашала ее еще месяц назад, и напоминала в среду. Та не знала, сможет ли прийти. Лена не пришла. И даже не позвонила. Перед сном Аня расплакалась и пообещала больше никогда не звонить Лене.

Она уже смирилась, что не сможет с ней подружиться, как через месяц раздался звонок. Лена извинялась, что не смогла поздравить и звала ее в гости. Так они снова стали подругами.

Год назад в классе у Влады стало на три девочки больше. Одна из них особенно выделялась, хотя ничего не делала для этого. Спокойная, красивая и скромная – в хорошем смысле слова. Серые глаза, прямые темные волосы, правильные черты лица. Она волновалась, но виду не показывала, держалась достойно. Владе не очень-то нравились такие тихони, но с этой девочкой почему-то хотелось дружить.

Аня была из тех девушек, в которых влюбляются в старших классах школы и любят потом всю жизнь, или просто вспоминают с теплой тоской о первой любви. Жалеют о несказанных словах, или наоборот. Эта девочка была бы счастливым воспоминанием, даже если бы разбила кому-то сердце. А такое было вполне возможно. Аня могла влюбить в себя, просто находясь рядом в одном классе. Влада видела, как улыбались Иванов и Михайлов, глядя на новенькую и прячась за букетами цветов, которые еще не успели подарить.

– Девчонки новые такие красивые пришли, – шептала классная, проходя мимо. Искала кого-то глазами. – Ребята, не зевайте, а то уведут.

Парни кивали и переглядывались.

Первые недели новые девочки везде ходили втроем. Вместе сидели на переменах, тихо что-то обсуждая. Вместе покупали ватрушки с чаем в столовой. Вместе уходили домой после уроков. Им было скучно вместе, а новые одноклассники не спешили принимать их свою компанию. Их просто не замечали, а как привлечь к себе внимание и стать своими они не знали.

За 10 «Б» классом был закреплен кабинет математики на первом этаже. Это означало, что ученики должны каждый день после уроков убираться в классе. Вытирать доску, подметать, мыть пол, приносить свежий мел, собирать и выносить мусор. Старшеклассники занимались этим с тихой обреченностью. Дежурили парами, составляли график на месяц вперед. В начале октября Владу поставили дежурить вместе новенькой Аней Шершевой.

Аня сидела у раздевалки на первом этаже и читала учебник.

– Еще целый урок ждать, – сказала Влада, садясь рядом. – Слушай, я тут недалеко живу. Чего тут сидеть? Если хочешь, можем пойти ко мне, а через час вернемся.

– Хорошо, – улыбнулась Аня, подняв глаза от учебника. – Пойдем. Я не против.

Дома Влада сделала горячие бутерброды с сыром и налила две чашки чаю. Она волновалась. К ней и раньше приходили подруги, это всегда было весело и просто. Но Аня была едва знакомой девочкой из школы. О чем с ней говорить? Влада не знала, что рассказать ей, поэтому просто извинилась за то, что кормит ее бутербродами вместо того, чтобы налить супа.

Аня с аппетитом жевала бутерброды и рассказывала о себе, о подмосковном городе, куда приезжает на каникулы. О парне, который остался там; о подругах, которые теперь далеко, но все равно рядом, потому что есть скайп и видеосвязь. О младшем брате, который теперь учится здесь же, в пятом классе. Напрасно Влада переживала. С Аней оказалось просто. Она никого из себя не строила. Не пыталась казаться хуже или лучше, чем есть. Она даже не красилась. Через полчаса Владе уже казалось, что они были знакомы всю жизнь. А еще Аня выглядела красивой, даже когда ела бутерброды. Не каждая так может.

Если парни хотя бы немного поболтают с ней, то потом будут из-за нее драться – подумала Влада. Ей казалось, что Аня немного из тех времен, когда молодые девушки выходили замуж за своего первого и единственного мужчину. Любили, воспитывали детей и старели вместе.

– У моей мамы есть подруга, а у нее есть дочь. Мы с детства дружим, – рассказывала Аня. – Она мне как сестра. Родители тоже ее очень любят. Иногда мне кажется, что даже больше, чем меня. Мама постоянно сравнивает меня с ней. Она все делает лучше меня. И учится, и готовит, и... – она задумалась и опустила глаза.

– Что? – переспросила Влада. – Учится, готовит и...?

– Красивее меня, – ответила Аня.

– Кто тебе сказал такую глупость? – Влада чуть не упала со стула, услышав такое.

– Когда мы приезжаем к ним в гости, все говорят, какая Лена красивая выросла, такая умница, а меня как будто нет. А еще в прошлом году я влюбилась. Он учился в одиннадцатом, а я в девятом. Он все второе полугодие смотрел на меня, но так и не подошел познакомиться. Так и окончил школу. Я плакала, маме рассказала, и папе тоже. Я все не могла понять. Если он так долго смотрел и улыбался, то почему не подошел? Наверное, я слишком много говорю. Короче, мои сказали, что мне все это показалось, и он на меня не смотрел на самом деле. Вот если бы была красавицей, то тогда да, но я обычная, поэтому лучше не обольщаться. И лучше будет, если мне об этом скажут сейчас родители, чем кто-то другой.

– Надеюсь, ты им не поверила, – сказала Влада, едва сдерживая слезы. В голове не укладывалось, как такое можно было сказать девочке? И без разницы, красивая она, или самая обычная.

– Все хорошо, – улыбнулась Аня. – Я уже не такая ранимая, какой кажусь. Просто немного обидно. В детстве мне никогда не говорили, что я красивая.

– Мне тоже, – кивнула Влада.

Час на кухне пролетел незаметно, и девочки стали собираться обратно в школу. Они говорили всю дорогу до школы и пока убирались в классе. Влада слушала Аню и в каждом рассказе узнавала саму себя.

– У меня тоже есть, – говорила она. – Типа твоей Лены, только она не дочь маминой подруги, а моя тетка. Мамина сестра. Ирочка. Ей двадцать пять. И она всегда лучше меня, что бы я ни сделала.

Аня рассмеялась. Немного забавно, когда взрослую женщину зовут как ребенка, Ирочкой.

– Лена еще говорит, что я слишком скромная и меня нужно немного испортить.

– Не слушай никого! – отозвалась Влада, отжимая половую тряпку. – Ты офигенная. Она небось завидует тебе, только и всего. Вот увидишь, скоро в тебя влюбится очень хороший парень! – ей очень хотелось сказать Ане что-то приятное, пусть и несерьезное. Чтобы она не расстраивалась из-за всяких глупостей. – В такую, какая ты есть, – добавила она основательно. – И ты тоже в него влюбишься. Например, в нашего Антона. Как тебе Иванов, кстати?

– Он правда хороший парень, – рассмеялась Аня. – Было бы здорово, наверное. А почему именно он?

– Не знаю, просто, к слову пришлось. Кстати, девчонки меня немного боятся. Знаешь почему?

– Ну, я слышала немного, – сказала Аня. – Говорили, что ты стала видеть будущее после того, что случилось в бассейне весной.

– Не совсем так, – поправила Влада. – Все намного проще. Я не вижу будущее и не могу ничего предсказать. Я вообще в это не верю. Просто... все, что я ни скажу, все сбывается. Особенно шутки! Поэтому я стараюсь не говорить гадости и слежу за словами.

– Получается?

– Пока не очень, – подмигнула Влада. – Но я очень стараюсь.

– А что случилось в бассейне?

– Да так, ничего страшного. Я тебе по дороге домой расскажу. А еще лучше, расскажу про мальчишек.

Влада рассказала, как во втором классе Михайлов обозвал ее «приституткой». Она вернулась из школы и спросила у бабушки, что это значит. Бабушка стала выяснять. Влада дружила с двумя мальчиками. Сережа Михайлов сидел с ней за одной партой и давал списывать, а с Антоном Ивановым она ходила за руку на обед на продленке. После обеда им читали сказку про свинопаса

– Антону так понравилось, что он каждую перемену просил у меня «сто поцелуев принцессы»! – продолжала Влада. – Я целовала его в щеку где-то под вишней на школьном дворе.

Дело было в мае. Лепестки падали красиво. Как хлопья снега. Серега видел весь этот разврат. Кому такое понравится? Неудивительно, что он обзывался. Слово «приститутка» ему подсказала Вика. Предательница.

– А что бабушка тебе ответила? – спросила Аня, не сдерживая смех.

– Ничего, – улыбнулась Влада. – Отходила меня полотенцем.

– Похоже, Антон романтик.

– Был когда-то, – ответила Влада. – Во втором классе ему больше везло с девушками, чем сейчас.

Антон Иванов жил недалеко от школы с мамой, бабушкой и младшей сестрой. Отец умер за неделю до тридцатилетия. Антону было восемь, а сестре пять. Мать посвятила себя детям и больше замуж не вышла. В тот год бабушка переехала к ним, чтобы помогать с детьми. Мама на работе, Антон в школе, Лиза в детском саду, бабушка – на рынке, в магазине и на кухне. Так и жили.

Несмотря на то, что Антона вырастили женщины, никто не мог сказать, что он маменькин сынок. Он рано понял, что теперь единственный мужчина в их семье, и уже в четырнадцать лет сам устроился на первую работу, ничего не сказав матери. Все равно бы не разрешила. Учиться надо, школу закончить, получить образование, а потом уже идти работать. Где это видано, чтобы ребенок работал? В четырнадцать Антон работал курьером. Он быстро ходил и легко ориентировался в городе. Отличная память тоже пригодилась. Через месяц он знал Москву наизусть и принес домой первую зарплату. Отдал матери. Та плакала и отказывалась брать. На эти деньги купили две пары ботинок на зиму, на толстой подошве и с мехом внутри – ему и сестре. Недорогие и не красивые. Зато теплые.

В шестнадцать он работал в ресторане быстрого питания. Во время учебы – по выходным. На каникулах выходил на полный день, чтобы заработать побольше. Жил на энергетиках. С девушками ему не очень везло. Точнее, на них не было ни времени, ни денег. Девушку ведь надо в кино водить, подарки покупать, кафе, цветы. Были неудачные попытки. Пьяные поцелуи в лифте – на дне рождения у друзей. Первый секс – там же, в запертой на задвижку комнате, на старом скрипучем диване. И два свидания, которые длились меньше часа. С одного сбежала девушка. С другого он сам ушел, сославшись на работу. В общем, к шестнадцати годам Антон был совсем неопытен, в отличие от своих друзей и ровесников. Он привык дружить с девушками. Они говорили, что он отличный парень и потрясающий друг, вроде старшего брата. Звучало, конечно, хорошо, но уверенности не прибавляло. Антон не умел знакомиться, флиртовать и ухаживать. Целоваться – тоже. Дошел даже до того, что стал читать форум пикаперов в интернете. Не понравилось. Он уже приготовился к тому, что навсегда останется просто хорошим другом для всех знакомых девчонок, как в классе появилась новенькая. Аня Шершева.

Он сидел на четвертой парте в первом ряду у окна. Аня сидела одна на среднем ряду через проход. Он таких никогда не видел. Про таких, как она пишут песни. Им посвящают лучшие стихи. Про них снимают самые душевные фильмы и лучшие романтические комедии с непременно счастливым финалом. Антон два дня наблюдал за ней, боясь заговорить. Решился только на уроке черчения, когда Аня быстрее всех начертила фигуру в трех проекциях.

– Как у тебя это получается? – прошептал он, заглядывая через проход ей в тетрадь.

– Я просто вижу ее насквозь, – ответила Аня.

– Везет. А где ты раньше училась?

– Я жила в Королеве почти восемь лет, там и училась, а теперь мы вернулись в Москву.

– Научоград, – сказал Антон. – Тогда все понятно. Будешь строить космические корабли?

– Стоить буду, но не космические корабли. Для меня это слишком. Дома, жилые комплексы, офисные центры – вот это все. Я буду поступать на архитектуру.

– Супер, – прошептал Антон.

Все закрутилось, и Аня даже не заметила, как стала девушкой Антона. Она как-то упустила момент, когда этот худой и милый парень в очках с обаятельной, немного смущенной улыбкой, стал ей больше, чем просто другом. Сколько времени прошло? Где-то два с половиной месяца. Может немного больше. Он не добивался ее, а она не старалась ему понравиться. Не было никакой любви с первого взгляда. Они просто учились в одном классе, сидели на соседних рядах и общались в одной компании, а потом внезапно оказались влюбленными друг в друга. Познакомились в сентябре, а к новому году уже были парой и украдкой целовались на переменах.

Аня боялась знакомиться с родными Антона. Очень ответственный это момент, думала она, да и рано еще. В молодежных журналах ей не раз попадались статьи о том, как понравиться маме своего парня, но она никогда их не читала. Пролистывала. А теперь не на шутку испугалась. Здесь же была не только мама, но еще бабушка и сестра. Вдруг не примут? Но приняли хорошо. В их семье Аня с первых минут ощутила, что она дома и ее не обидят. А с младшей сестрой Лизой они подружились. У нее были волосы жемчужного цвета и зеленые глаза. Красивая девочка. Вместе они смотрели кино. Аня слушала ее рассказы, помогала с геометрией и английским.

Когда Влада вернулась домой, мама говорила по телефону. В комнате у Влады тоже был телефон, только она им почти не пользовалась. Для общения с друзьями и одноклассниками есть интернет, ICQ и SMS. А домашний телефон – это память о чужом прошлом. Мама до сих пор часами говорила по нему – с подругами, сестрами и бабушкой. Когда Владе было скучно, она тихо поднимала трубку и едва дыша подслушивала чужие разговоры. Чаще всего ей быстро это надоедало, но иногда было интересно и даже смешно.

После дня рождения она стала отслеживать все звонки на домашний. Влада знала, что будут обсуждают Диму с Ирой и не хотела упустить возможность узнать еще что-то интересное. Это было несложно. Мама с бабушкой созванивались каждый вечер после сериала на первом канале.

Едва услышав долгожданный звонок, Влада затаилась у себя в комнате и через пару минут осторожно подняла трубку. Приложила к уху. Все нужно было делать аккуратно. Никаких резких движений. Никаких шорохов и посторонних звуков. В такие важные моменты ее могло выдать любое, даже, казалось бы, самое незаметное действие. Лучшее решение – сидеть неподвижно и стараться не дышать. Но и это не всегда помогало. Каким-то шестым чувством бабушка или мама догадывались, что Влада подслушивает, и тогда ей влетало. Нет, ее, конечно, не били, но выслушивать нотации о том, какая она плохая, и что из нее вырастет – тоже мало приятного. В этом смысле на Владу надежд не возлагали и много от нее не ждали.

– ...так и чувствовала, что тут что-то не так, – говорила бабушка маме. – Парню ведь тридцать лет, интересный, работа серьезная. Я как его увидела, сразу поняла, что это за история. Ирочке очень тяжело было.

– Да ладно тебе, мам. Он вроде неплохой парень. Всем понравился. Даже дед его нормально воспринял. Что-то обсуждали даже. Всякое бывает. Женится в двадцать. Такие браки сейчас редко долго длятся.

– Это сейчас так. А раньше было по-другому. У них ведь еще и дети есть. Мальчикам в этом возрасте нужен отец. Не нравится мне все это. Будь я на месте Ольги, я бы это все быстро прекратила.

– Ну, мам, ладно уж. Они с Ирочкой сошлись уже после развода. Не преувеличивай так. Все у них нормально. Он так хорошо к ней относится. Ты же сама видела.

Влада слушала, боясь дышать. Дмитрий женился, когда был всего на четыре года старше ее. На самом деле они с Ирой встречались уже давно. Получается, тетка увела его из семьи с ребенком – мальчик восьми лет. А ведь так и не подумаешь, что эта правильная тихоня

способна на такое. Влада слышала разные истории. Тетке тут, считай, повезло, что он не кормил ее обещаниями до сорока лет, а просто взял и развелся. Влада читала, что такое очень редко бывает, и обычно такие истории ничем хорошим не заканчиваются. Она не думала об этом, но тихо радовалась, что ей всего шестнадцать, и такие ситуации в ближайшем будущем ей не грозят.

Она положила трубку и пересела за компьютер. Владе хотелось узнать о Дмитриии еще больше. Нужно найти его в социальной сети. Фамилию она не знала и решила поискать в друзьях у Иры. Дмитрий Мелешенко. Так себе фамилия. Страница была открыта. Заходил сорок пять минут назад. Владу интересовали фотографии. Она забралась с ногами на кресло и принялась просматривать их одну за другой. Чем дальше она смотрела, тем сильнее было чувство, что у Иры с Дмитрием ничего не получится.

Иногда Владе казалось, что в прошлой жизни она была ведьмой и смеясь предсказывала будущее.

Глава 3

Во второй половине августа дни рождения шли один за другим. Сначала Ирочка, потом Анька, а за неделю до начала учебы – день рождения отмечала мама. До прихода гостей Влада как обычно помогала на кухне, резала салаты, раскладывала колбасу по тарелкам, чтобы было красиво, относила все в комнату и расставляла на столе – так, чтобы уместились все салатники. Тесно, конечно, но если постараться, то можно. Папа и дед в это время уже обычно сидели за столом, по-тихому дегустировали коньяк и обсуждали свежие политические новости. Влада все понимала и никогда не выдавала их маме и бабушке.

На кухне витал сладкий запах выпечки, а еще шоколада и вишни. К чаю мама готовила торт «пьяная вишня». Для Влады это была любимая часть вечера. Пить чай и есть торт.

Сегодня вместе с Ирочкой должен был прийти Дима. Теперь они везде ходили вместе. Владе нравилось, когда они приходили вместе. Это значило, что за столом будет весело. Дмитрий – душа компании, типичный представитель. А Ира как будто дополняет его. Уместно шутит, дополняет его рассказы и вовремя смеется. Даже строгая бабушка со временем смягчилась, приняла «жениха», несмотря на его прошлое. Как-то неожиданно он стал своим, как будто всегда был частью их семьи.

Влада выпивала пару бокалов шампанского, помогала убрать тарелки после салатов и подать горячее, а после тихо уползала к себе в комнату. Подходило время, начинался футбол – это нельзя было пропустить. Забиралась с ногами на кровать и включала телевизор. В кружку наливала пиво и открывала форточку, чтобы запах ее не выдал. И прикрывала дверь в комнату. Теперь до чая можно следить за игрой. Она всегда уходила к себе после горячего. Ушла и сейчас, но на этот раз игра почему-то не увлекала ее так сильно, как это было раньше. Влада видела лишь безумных, бегающих по зеленому полю мужчин, которые пинали ногами один мяч. Она пыталась сосредоточиться, но мысли ее не слушались. Хотелось вернуться в большую комнату и послушать, что там интересного рассказывает Дмитрий. По смеху было понятно, что там весело.

– Какой счет? – спросил он, заглянув к ней в комнату.

– По нулям, – отозвалась Влада. – Заходи, если хочешь.

Дмитрий зашел и сел в кресло рядом с кроватью Влады.

– Какой-то неинтересный сегодня матч. В прошлый раз было лучше, – говорила Влада, отпивая из кружки. – Играют, как сонные мухи. Разве так можно?

– Абсолютно с тобой согласен. Им нужно менять тренера.

– Пиво будешь? – спросила Влада. – У меня еще есть. – сказала она, доставая из-под кровати еще не открытую зеленую бутылку.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Не отказался бы, но пока не буду. Буду знать, что у тебя есть.

– Обращайся, если что.

– Договорились. Ты ведь еще вернешься за стол?

– Да, – ответила Влада. – Меня позовут, когда будет торт.

– Любишь торт?

– Обожаю пьяную вишню. Сегодня узнаешь, что это. Моя мама такую готовит... закачаешься. Мои одноклассники его тоже обожают. Они ко мне на днюху приходят не для того, чтобы меня увидеть и поздравить, а чтобы торта с вишней поесть, да с мамой моей поболтать. Там есть какой-то секрет, но мама его никому не выдает.

Дмитрий рассмеялся.

– У тебя, наверное, много друзей?

– Да, даже не знаю, за что мне такое, – пожала плечами Влада. – Я не похожа на этих милых и солнечных девочек, которых все любят. Бабушка вот говорит, что характер у

меня говно и что мне сложно придется в жизни. Но друзей у меня много, это правда. Когда меня поздравляют, я каждый раз плачу. Наверное, сделала что-то хорошее в прошлой жизни, поэтому мне так везет в этой.

– Да нормальный у тебя характер! – продолжал смеяться Дмитрий. – Просто старшему поколению сложно понять молодых. Бабушка у вас, конечно, строгая.

– Она считает, что родители плохо меня воспитывают и много мне позволяют. Учиться надо, а я с парнями гуляю, тройки приношу. Любовь и все такое. Дед ее поддерживает. Боятся, что из меня вырастет, как она говорит, прости-господи. Но это ведь бред... – вдохнула Влада.

– Главное, чтобы вот здесь что-то было, – добавила она, шлепая себя по лбу.

– Это точно, – согласился Дмитрий. – А за тройки вообще не переживай. Обычно троечники лучше всех устраиваются в жизни

– Они просто не тратят время на то, что им не нужно и неинтересно.

– Знаешь, а с молодежью очень интересно общаться. Они другие, но классные. Ты в два раза моложе меня, но мы говорим на одном языке.

– Просто я клевая, – рассмеялась Влада.

– И это тоже. Ладно, я пойду. Ты приходи, а то без тебя скучно.

– Ой да ладно, – протянула Влада. – Я слышала, как вы там смеялись!

Пока они говорили, счет не изменился. Футболисты по-прежнему сонно двигались по полю, передавая друг другу мяч. Глядя на них, Владе хотелось спать. Она допила пиво из кружки и вышла из комнаты. На кухне уже шумел чайник. В узком коридоре стояли мама, Ира и бабушка с тетей Олей. Все улыбались и выглядели счастливыми. Бабушка хвалила новое платье Ирочки. Мама поправляла золотую цепочку на ее шее. Влада невольно почувствовала себя лишней и прошла в большую комнату, пока ее не заметили.

Первое, что увидела Влада, зайдя в комнату, был шоколадный торт с вишней на середине стола. Папа уже нарезал его на куски. Дмитрий и дед смотрели матч по телевизору. Счет не менялся. Тетя Женя и тетя Лариса обсуждали свои дачные участки и огороды – подходило время собирать урожай. С конца июня и до середины августа по всей России стояла аномальная жара, так что на обильный урожай рассчитывать не приходилось.

Глава 4

Ира всегда была любимицей в семье, и ее с детства сравнивали с ней. У кого-то есть «дочь маминой подруги», или более успешная старшая сестра, или еще какая-нибудь талантливая дальняя родственница. А вот у Влады была молодая тетка, которую все звали Ирочкой. Ира хорошо училась в школе и окончила ее с золотой медалью. У нее было немного друзей. Все свободное время Ира проводила за учебниками, а если и выходила погулять с подругами, то всегда возвращалась до восьми. Она не встречалась с молодыми людьми. Ей никто не нравился. После школы Ира поступила в один престижных вузов Москвы. Училась день и ночь. Была лучшей студенткой экономфака. Каждую сессию Ира показывала дома зачетку. Ее единственной оценкой по всем предметам было «отлично». Институт она окончила с красным дипломом.

Ира была идеальным ребенком. Не доставляла хлопот. Родители слушали рассказы знакомых, чьи дети-подростки прогуливали уроки, курили за школой, приходили домой пьяными и не могли нарадоваться на Ирочку. Любимая дочь, сестра, племянница. Все в ней хорошо. Учится, работает. Готовить умела с десяти лет, а с двенадцати мыла и убирала всю трехкомнатную квартиру. Тетя Оля с восхищением рассказывала, как много лет назад они делали ремонт и меняли паркет, а Ирочка, эта маленькая девочка, в десять лет взяла и вымыла все полы в квартире, когда взрослых не было дома. Такая молодец. Такая хозяйка растет. Без этого рассказа не обходилось ни одно семейное торжество. И каждый раз эта история обрастала все новыми подробностями.

Когда Ире было одиннадцать, родилась Влада. Все думали, что теперь в семье станет вдвое больше света и счастья. Еще одно маленькое солнышко, которое будет греть и нести радость – точно так же, как это делала маленькая Ира. Но получилось немного по-другому. В первые месяцы Влада не давала спать. Чуть что – орала квадратным ртом и успокаивалась только на руках у матери. Но это было в порядке вещей. Самое сложное началось в школе.

Влада росла сообразительной, но ленивой. Учителя жаловались на нее. Носила тройки. По алгебре, по географии. Болтала на уроках, отвлекала одноклассников. Не обходилось и без прогулов. Претензий к девочке было много. Все ждали, что вырастет вторая Ирочка, а росла какая-то несерьезная и непослушная девчонка. Приходит поздно, дерзит взрослым и на все имеет свое мнение. Ярко красится, носит короткие юбки и – о, ужас! – уже вовсю гуляет с молодыми людьми. Не рано ли? А еще шатается по концертам рок-групп, срывает там голос и потом неделю говорит шепотом. Не слишком ли много ей позволяют? Не слишком ли быстро она выросла?

– Ну какая ж ты дура, – разочарованно говорила бабушка, наблюдая за тем, как Влада вешала на стену ¹плакат «Би-2» из журнала «Все звёзды».

Влада только вздыхала в ответ.

– Я не думала, что ты такая дура. Дурочка!

– Зато про меня песня есть, – соглашалась Влада.

Словом «дура» ее называли часто. Сначала Влада обижалась и даже плакала, но потом привыкла и перестала обращать внимание. Слово, сказанное сотню раз, как будто теряло для нее свою силу. Где-то в глубине души она знала, что совсем не дура, даже несмотря на свои бесконечные тройки по алгебре и двойки за тесты по географии.

Оно довольно рано поняла, в чем дело. Это все тетя Ира их разбаловала в свое время. Нелегко ей, наверное, пришлось. Все эти сказочные истории об Ирочке, которая учится на пятерки, не гуляет позже восьми и не грубит взрослым, Влада выучила наизусть. Ей даже было немного жаль тетку. Что интересного у нее было в жизни, кроме учебы и работы? Вот ей два-

¹ Участник группы признан иностранным агентом Министерством юстиции РФ

дцать пять, живет с родителями, работает по двенадцать часов сутки и выглядит как грустный смайлик в деловом костюме.

– Как у тебя с личным, Ирочка? – спрашивали ее при встрече. – Встречаешься с кем-нибудь?

– Да пока времени нет, – отвечала Ира, не зная куда деться от неловкости.

– Ну и правильно. У тебя сейчас учеба, работа...

Тетя Оля, бабушка и мама впервые переживали за Иру. До сих пор все было хорошо. Они думали, что и дальше все будет отлично – что вдруг откуда ни возьмись появится хороший молодой человек, симпатичный и положительный во всех отношениях, и что у них с Ирой будет семья. Потому что уже пора. Только вот откуда ему было взяться, если все время, когда девочки впервые влюблялись, гуляли, расставались и учились общаться с молодыми людьми, Ирочка провела в темной комнате за письменным столом в борьбе за оценки в аттестате и дипломе?

Неужели они этого не понимают? – удивлялась проницательная Влада.

Ира была красивой и неглупой. Поэтому родные не могли понять, почему она до сих пор ни с кем не встречалась. Ухоженная, утонченная. Всегда идеальный макияж, укладка, маникюр. Хорошая, стильная одежда – Ира покупала много, но носила не все. Владе иногда попадали дорогие шмотки от тетки.

В пятнадцать лет Влада была худой и нескладной. Красивой ее назвать было сложно. Но это не мешало ей заводить друзей и нравиться мальчикам. Хорошим мальчикам. Хоть она и была легкомысленной, но всегда знала, когда нужно остановиться.

Влада не чувствовала, что ее любят. Пример тетки с детства был перед глазами. Хочешь, чтобы тебя любили? Хорошо учись, читай книжки и не создавай взрослым проблем. Единственной возможностью ощутить любовь близких была болезнь. Что-нибудь вроде сильной простуды или гриппа, но не очень серьезное.

Полтора года назад класс Влады с сентября по май ездил в бассейн – вместо уроков физкультуры. Седьмой урок, четверг. Этого дня Влада всегда ждала с нетерпением. Она любила плавать, а еще больше она любила ездить с одноклассниками в этот бассейн. Сначала нырять и плавать до посинения, а потом сидеть в сауне и греться. А потом снова нырять. И так, чтобы брызги во все стороны. Время летело незаметно. Вроде только приехали, а уже все закончилось, и нужно принимать душ, сушить волосы и уставшими ехать домой. При всей своей любви к воде Влада не понимала, как некоторые люди ходят в бассейн с утра – перед учебой, или работой. Она так уставала за эти сорок пять минут, что придя домой готова была уснуть, не раздеваясь и не ужиная.

Эти часы в бассейне нравились ребятам намного больше, чем обычные уроки физкультуры. Они ездили туда почти весь учебный год, до начала мая. Возможно, они бы ездили туда вплоть до лета, если бы не случай с Владой в конце апреля.

Все началось с того, что Влада купила себе новый купальник в магазине спортивной одежды. Простой слитный купальник ярко-красного цвета. Прямо как в старом сериале «Спасатели Малибу». Такой купальник на удивление хорошо смотрелся на Владе. В нем ее худоба и угловатость выглядела иначе. Ноги и руки казались еще длиннее, а сама Влада – выше. Она и раньше была достаточно уверена в себе. Ее не волновали подростковые особенности внешности. Но в этом новом купальнике она ощущала себя настоящей топ-моделью, несмотря на резиновую шапочку и очки для плавания. Кто бы мог подумать, что какой-то простой купальник мог так сильно преображать внешность!

Весь урок в бассейне Влада чувствовала себя героиней сериала. Она поднялась по лестнице из воды, взяла полотенце и огляделась по сторонам. Резиновые шлепанцы. Кто-то подвинул их к стене. Влада сделала шаг, потом еще один... В следующий миг бортик бассейна ока-

зался на уровне ее глаз. Болела голова и левый локоть, рядом толпились полуголые мокрые одноклассники. Одни в резиновых шапочках, другие в очках для плавания. Они что-то кричали и даже пытались ее поднять. Кто-то побежал искать классную и врача. Владе казалось, что голова сейчас взорвется от боли. Она закрыла глаза и отключилась.

Влада пролежала в больнице чуть больше недели. Сотрясение мозга, сильный ушиб локтя. Мама с бабушкой приезжали каждый день. По очереди ездили в больницу на другой конец города. Привозили бутерброды с осетриной. Ничего вкуснее Влада, казалось, не ела. Она поняла. Ее любят. Очень. Просто волнуются сильно. И не всегда могут правильно показать, выразить эту любовь. Внутри она успокоилась и больше не переживала на этот счет. Просто они не ожидали, что она вырастет непохожей на Ирочку, но это не значит, что ее не любят.

Один раз приезжали Ирочка с тетей Олей. Ирочка сидела в мобильном и чему-то улыбалась.

– А Ирка с парнем переписывается, – улыбнулась Влада, наблюдая за смутившейся теткой. Она таращила глаза и уже прятала телефон в сумку. – Как его зовут? – продолжала она. Ей отчего-то нравилось вгонять Ирочку в краску.

– Да ну тебя, Влада, – отмахивалась Ира. – Просто подруга пишет. Маша Гаевская. Ты же ее знаешь.

– Конечно, Гаевская. Я так и подумала. Не забудь на свадьбу позвать! – смеялась Влада. Спустя неделю после поездки в бассейн ей стало намного лучше, и она готова была шутить без остановки. – Следующей осенью, – добавила она, чуть подумав.

Ирочка и тетя Оля непонимающе переглянулись, но ничего не сказали. Должно быть, они подумали, что Влада еще не совсем здорова, поэтому и говорит всякие глупости. Это нормально.

– И Гаевскую пригласить не забудьте! – не унималась Влада. В эти дни у нее было такое потрясающее настроение, что невозможно было это скрывать. Ее немного расстроило, что родные не смеялись вместе с ней. Возможно, она перегнула палку. Знала же, что Ирочка ни с кем не встречалась, и эта тема не очень ей приятна.

Возможно, эти слова в больнице так и остались бы неудачной шуткой Влады, если бы ровно через год на свой день рождения Ирочка не представила всем своего жениха – Диму Мелешенко.

Шутки, предложения, случайные слова, сказанные Владой, начинали сбываться. Радиться этому или нет, она не знала. Не поняла пока.

Домашний телефон в квартире Вишняковых был занят почти каждый вечер. Если ежедневный разговор мамы и бабушки занимал не более получаса, то созвоны Ирочки с мамой, раз в неделю, длились как минимум два часа. То же самое – с маминими подругами. Эти разговоры Влада не подслушивала. Она не знала героев их рассказов, поэтому ей было неинтересно. Другое дело – разговоры с бабушкой, или с Ирочкой. Из них всегда можно было почерпнуть важную информацию. Именно так Влада узнала, что Ирочка и Дмитрий собираются подавать заявление в ЗАГС.

– Я вчера к ним заезжала вечером, – рассказывала бабушка маме. – У них в гостях была эта школьная подруга Ирочки. Маша Гаевская. Помнишь?

– Конечно, помню. С пятого класса математику списывала. Нормальная девчонка.

– Ну-ну, – сомневалась бабушка. – Этот вечером пошел ее провожать, а Ирочка ничего ему не сказала. Я потом все Ольге высказала! Потому что так нельзя.

– Что нельзя? – не поняла мама. Влада едва сдержалась, чтобы не задать тот же самый вопрос. Чуть не выдала себя.

– Отпускать будущего мужа провожать незамужнюю подругу. Мало ли, что ей в голову взбредет? Она девка свободная, красивая. Надо всегда быть начеку. А этот... один раз он уже ушел из семьи.

На этом месте Владе внезапно стало грустно. Как бы ей не хотелось соглашаться с бабушкой, но тут она была права. Разочарование, с которым ничего нельзя сделать. Решения, которые уже нельзя изменить. И действия, которые не переиграть. Где-то рядом с ней происходила совсем другая жизнь. Люди разводились, уходили из семьи и снова женились, а Влада не имела к этому никакого отношения. Она только лишь наблюдала и подслушивала.

Она тихо положила трубку и нашла страницу Дмитрия в социальной сети. В списке друзей отыскала несколько человек с фамилией Мелешенко. Трое мужчин, одна женщина – должно быть, жена, подумала Влада и перешла на ее страницу. В статусе было все еще указано, что она замужем. Фотографий много. Редкие путешествия, дети, дача. Было несколько студийных фото с новогодними декорациями.

У Дмитрия и Кристины было двое детей. Мальчик десяти лет. Влада просмотрела все пятьдесят фотографий ребенка с первого сентября позапрошлого года. Позже появилась девочка. Судя по всему, совсем еще маленькая. Попадались снимки с Дмитрием в бассейне отеля в Египте, где дочка сидит у него шее. Под фото комментарий «Моя принцесса!»

Влада смотрела дальше. Бывшая Дмитрия сохраняла на свою страницу тонны полезной информации из групп для молодых мам. Вкусные рецепты для детей. Сборники детских сказок для самых маленьких. Развивающие игры. Самые разные детские песни. Нашлась даже «Nirvana» в обработке для детей! Влада послушала пару песен. Ей понравилось. И здесь же – список статей о том, как подготовить старшего ребенка к появлению младшего. Да чего там только не было!

Пролистав немного вниз, Влада нашла десятки фотографий детской одежды, связанной крючком. Десятки розовых шапочек, вязаные носочки, пинетки... Бывшая Дмитрия вязала детские вещи и игрушки на заказ. Вязаные зайчики, мышки, котики... Такие все страшенькие, жалкие. Владе стало физически тяжело продолжать. А под конец Влада наткнулась на робота Бендера из мультфильма «Футурама», связанного крючком, и решила, что на сегодня хватит.

Она выключила компьютер и легла спать, не умываясь. Сил не было даже дойти до ванной. Проснулась через два часа и еще до утра не могла уснуть. Все думала о том, что увидела перед сном. Ей было очень жаль эту молодую симпатичную женщину с открытой улыбкой. Эту Кристину, которая жила два года, ни о чем не догадываясь. Просто маму, которая осталась одна с двумя детьми. В то время, как бывший муж уже планировал дату новой свадьбы. Все это совсем не нравилось Владе. Но хуже всего было другое. Несмотря на все это, ее тянуло к Дмитрию. Очень тянуло. С того самого дня, как он пришел на день рождения к Ирочке.

Глава 5

– Почему смурная? – спросила бабушка Владу, когда они почти всей семьёй встретились в метро, чтобы погулять по центру Москвы в день города. Влада чувствовала себя неважно и не очень хотела идти с ними гулять. – Я тебе покажу смурную.

– Да нормальная она, – ответила за Владу мама.

Влада не знала, как угодить бабушке, поэтому уже давно перестала пытаться это делать. Смеется – плохо, грустная – плохо. Молчит – плохо, говорит – еще хуже. Как нужно себя вести, чтобы получить положительную оценку? – думала в детстве Влада. Ответа так и не нашла. Ясно было одно. И за бурную радость, и за тихую грусть можно было получить замечание.

– Характер у тебя говно, – продолжала бабушка. – И в кого ты такая? С таким характером тебе сложно будет в жизни.

– Не переживай, ба, у меня все будет супер, даже несмотря на мой характер, – закатила глаза Влада. – Может я лучше домой поеду?

– Ирочка с Димой идут, – сказала мама.

– И Ольга за ними, – добавила бабушка и помахала рукой. Ира с Ольгой сразу это заметили и, взявшись под руки, пошли им навстречу. За ними шел Дмитрий. Ехать домой Владе тут же расхотелось. Раз он все-таки приехал, значит будет не так тухло. Еще Влада знала, что если они сейчас пойдут в Макдональдс, и она съест двойной чизбургер с колой и мороженое с карамелью, то настроение будет на высоте до конца дня.

Чтобы обняться и поцеловать Иру с Ольгой, Владе приходилось наклоняться. В их компании она была самой высокой. Дмитрий был выше Влады всего на полголовы. Они вышли на улицу из метро и дошли до ближайшего Макдональдса. Несмотря на огромное количество народа, Владе быстро удалось занять свободный стол. Ей всегда везло на свободные столики.

– Как дела? – спросил Дмитрий, садясь за стол напротив нее. Бабушка с мамой и Ирочка с Ольгой стояли в очереди.

– Хотела нарушить традицию, но не получилось, – ответила Влада. – Два раза в год мы выезжаем в центр Москвы, чтобы поесть в маке, а потом гулять до вечера. День города и День победы. Папа, дед и дядя Андрюша с нами не ездят. Так что, ты сегодня за главного.

– Не ожидал! – рассмеялся он. – Отлично.

– Это большая ответственность, между прочим. Ты за нас отвечаешь.

– Я привык брать на себя ответственность. У меня в подчинении двадцать человек, и я за них отвечаю.

Влада задумчиво посмотрела на него и ничего не ответила. Сразу вспомнились фотографии Кристины, которые она видела в интернете пару дней назад.

– Ты уже решила, куда будешь поступать после школы? – спросил Дмитрий, прервав неловкую паузу.

– Пока не знаю, – ответила Влада. – Главное сдать ЕГЭ, а дальше видно будет. А ты помнишь свой последний год в школе?

– Это было... – задумался Дмитрий. – Почти тринадцать лет назад! Я чувствую себя таким старым. Знаешь, а в то время еще не сдавали ЕГЭ. Мы сдавали выпускные экзамены в школе, а потом еще несколько экзаменов, чтобы поступить в институт. Это было очень сложно. Многие готовились к этому по два года. Ездили на курсы после школы, занимались с репетиторами дополнительно. Страшно вспомнить. А самое страшное было сочинение. Шесть часов! Сейчас все по-другому.

– Похоже, что нашему поколению повезло! – улыбнулась Влада. – Мы сдаем экзамены в чужой школе и под камерами. Но ведь...все же как-то сдают и ничего. Я правда считаю,

что ЕГЭ – это классно. Тем более, у школьников из других городов теперь есть возможность поступить в столичные вузы.

Женщины вернулись за стол с тремя подносами еды. Ира села рядом с Димой напротив Влады, которая уже с нетерпением разворачивала свой двойной чизбургер. Она готова была есть их каждый день. Влада так увлеклась едой, что почти не слушала, о чем говорили взрослые.

– Банкет будем заказывать в кафе «Лозанна», – рассказывала тетя Оля. – В пяти минутах от нашего дома. Мы вчера с Ирочкой ходили узнавать. Конец ноября у них свободен, и цены нормальные. Изучили меню. На следующей неделе будем бронировать.

– Хорошее место, – сказала Влада, услышав слово «Лозанна». – Там большой зал, живая музыка по выходным, можно потанцевать и...

Влада готова была и дальше рассказывать об этом кафе, если бы не поймала строгий взгляд бабушки. Мама тем временем уже толкала ее в бок локтем. Это означало, что надо скорее замолчать, пока не сболтнула лишнего.

– Откуда это ты знаешь? – спросила бабушка, переводя взгляд на маму. – Что она там делала?

– Одноклассник на день рождения пригласил, – ответила Влада, снова ощутив локоть мамы. – А что, нельзя? – Похоже, это был не самый удачный ответ. В глазах бабушки кафе, где можно танцевать, выглядело злачным местом, куда нельзя ходить приличным девушкам.

– Что еще за одноклассник?

– Антон, – просто сказала Влада. – Мам, скажи, ты же знаешь Антона с тех пор, как нам было семь. Там еще моя Анька была, Серега, Вика, Санчес – перечисляла Влада. – Там классно готовят! А в конце ужина там подают настоящий плов с бараниной. Безумно вкусный. Мы отлично посидели. Ах, да, музыку тоже можно заказать. Так что, если вы забронируете это место, то не пожалеете.

– Смотри у меня!

Бабушка пригрозила Владе пальцем. Когда та отвернулась, Влада показала ей язык. Дмитрий тихо смеялся, понимающе глядя на нее. Влада за один укус доела чизбургер и принялась за колу. Она не стала выбрасывать пустой стакан, на дне которого еще оставались кубики льда.

Пока взрослые собирались и ждали на улице, Влада прошмыгнула в туалет и закрылась в одной из кабинок. Там она достала из сумки бутылку пива, открыла ее одним движением, вылила все до капли в бумажный стакан, надела крышку и сразу сделала глоток. Прохладное пиво через соломинку казалось еще вкуснее, чем обычно. Влада улыбнулась, почувствовав себя более уверенно. Предстояла еще долгая прогулка по центральным улицам города, к этому нужно было хорошо подготовиться. Стакан из Макдональдса давал гарантию, что в ближайший час ей будет не скучно. Влада отпила еще немного и вышла на улицу, где мама уже достала фотокамеру и теперь снимала обнявшихся Ирочку, бабушку и тетю Олю. Дмитрий тем временем слонялся рядом и говорил по телефону с серьезным лицом. Она снова почувствовала себя лишней и сделала новый глоток. Уже лучше. Дмитрий заметил Владу и улыбнулся, не прерывая разговор. Хорошо она все-таки придумала с этим стаканом. Без него сейчас было бы совсем тяжко.

Ирочка шла по середине, держа под руки тетю Олю и бабушку. Именно так она всегда делала в детстве. О Дмитрии она, казалось, совсем забыла. Мама шла рядом и фотографировала их. Они медленно шли по Старому Арбату, время от времени останавливаясь и разглядывая здания и памятники. Влада и Дмитрий немного отставали от них. Он явно скучал и старался не подавать виду, однако Влада сразу это заметила.

– Ты выглядишь счастливой, – сказал Дмитрий, идя рядом с Владой. – У тебя появился парень?

– Пока нет, – улыбнулась Влада, делая глоток из стакана. – Я еще выбираю.

– Это правильно! Тогда что случилось?

– Есть небольшой секрет, – прошептала она ему на ухо. – Но я могу тебе рассказать, если ты мне кое-что пообещаешь.

– Я готов почти на все, – подмигнул он.

– Попробуй, – сказала Влада, протягивая ему стакан с соломинкой. Дмитрий сделал глоток и задумался. – Если что, у меня в сумке есть еще одна банка.

– Я мог бы сам догадаться, – ответил он, возвращая Владе стакан. – Не знаешь, где ближайший Макдональдс?

– Кажется, в Охотном ряду. Ты только не выдавай меня, ладно?

– Не выдам, – улыбнулся он. – Ты же мой друг.

– Здорово.

Мама с бабушкой и Ирочка остановились у театра Вахтангова рядом со статуей Принцессы Турандот. Они останавливались у нее каждый раз, когда гуляли по Арбату, несмотря на то, что эта статуя появилась там более десяти лет назад. Внизу работал фонтан. Женщины встали вместе под статуей, а Ирочка их сфотографировала. Владе было немного обидно, что ее не позвали в кадр.

– А мне не нравится, – сказала Влада, разглядывая золотую статую принцессы.

– Тебе ничего не нравится, – отозвалась бабушка. Влада пропустила замечание мимо ушей.

– Она какая-то странная, – объясняла она Дмитрию. – У нее слишком длинное тело и прямая спина. Как будто на ней ортопедический корсет для осанки. И поэтому она выглядит как-то неестественно. Но мне очень нравится памятник Булату Окуджаве. Вот он круто сделан. И кажется, я хочу в туалет...

– Знаешь, что мне в тебе больше всего нравится? – спросил вдруг Дмитрий.

– Что? Я тебе нравлюсь?

– Ты дерзишь взрослым, но не выходишь за рамки. Ты слушаешь их, но все равно делаешь по-своему. Не обижаешься. Не устраиваешь скандалы, как это делают подростки. Ты бунтуешь, но не в открытую. Ты хитрая.

– Жизнь научила, – важно ответила Влада.

– В общем, хорошая ты девчонка, – сказал он, а после добавил шепотом. – И да, ты мне нравишься. Когда ты рядом, кажется, что мне снова шестнадцать.

– Прикольно, – единственное, что она могла сказать на это. Она надеялась, что этого никто не слышал. И что никто не заметил, как горели ее щеки.

Когда Арбат закончился, они вышли на Воздвиженку, оттуда свернули на Моховую и дошли до Манежной площади. К этому времени стакан Влады был уже пуст, а до ближайшего Макдональдса оставалось пара сотен метров. Она уже слышала, как шумят фонтаны. Дмитрий узнал у Ирочки и женщин, что им взять в Маке, и они вместе с Владой спустились в торговый центр. Она сходила в туалет, перелила в стакан вторую банку пива и ждала его у выхода. Через десять минут Дмитрий появился с бумажным пакетом в одной руке и стаканом колы в другой. Он улыбался и выглядел довольным.

– Попробуешь? – спросил он, протягивая Владе свой стакан. Она сделала глоток и показала ему кулак с поднятым вверх большим пальцем. Дмитрий разбавил колу коньяком.

– Супер! – ответила Влада, возвращая ему стакан.

– Только не выдавай меня Ирочке и ее маме, – попросил он.

– Конееечно, – протянула Влада. – Ты же мой друг.

Дмитрий рассмеялся и посмотрел ей в глаза. Влада продержалась несколько секунд и отвернулась.

– А вдруг Ирочка у тебя попросит попить?

– Все продумано, – ответил он, кивая на пакет. – Кстати, куда мы дальше идем?

– Обычно есть два варианта. Можем дойти по Тверской до Пушкинской или Маяковской, а можем пойти на Красную площадь и выйти на Кремлевскую набережную.

– А ты куда хочешь?

– Вообще я хочу залезть в фонтан, но сейчас не самый подходящий момент. Мой ответ – Красная площадь.

Когда Влада и Дмитрий вышли на улицу, мама фотографировала бабушку, Ирочку и тетю Олю на фоне фонтанов с лошадьми.

– О чем болтаете? – спросила Ирочка, внезапно подскочив к Дмитрию и заглядывая в пакет.

– О погоде, – ответила Влада без тени улыбки. Ей было приятно говорить с Дмитрием и вообще проводить с ним время. В то же время ее выводило из себя, что тетка притащила его с собой на скучную прогулку и сразу о нем забыла.

– Да, обсуждали аномальную жару, – поддержал ее Дмитрий. – Такая жесть была! В городе дышать было нечем. Хорошо, что это все закончилось. Правда, Ир?

– Вы серьезно? – удивилась Ира, доставая из пакета упаковку с пирожком и стакан газированной воды.

– Конечно, – с серьезным лицом ответила Влада, еле сдерживая смех. – О чем нам еще говорить? Сама подумай.

– Действительно, – согласилась Ира. – Небось Димка болтает всю дорогу, а ты его слушаешь. Она вообще разговаривает с тобой?

Влада вытаращила глаза, ей захотелось стукнуть Ирочку.

– А почему тебя это удивляет? – спросил ее Дмитрий, делая глоток из стакана.

Ира не нашлась, что ответить, махнула рукой и вернулась в компанию мамы, сестры и тети. Владе иногда казалось, что несмотря на свои двадцать пять Ирочка не выросла. Она знала, что точно также тетка гуляла с ними и пять лет назад, и десять, и пятнадцать – когда была совсем ребенком.левой рукой брала под локоть маму, правой рукой – тетю. Время шло, но все оставалось по-прежнему. Даже появление Дмитрия мало что поменяло в ее жизни. В пять лет – Ирочка. И в двадцать пять – Ирочка.

Они пошли в сторону Красной площади – фотографироваться на фоне ГУМа. Дмитрий и Влада снова отстали. Она ловила себя на мысли, что на ее месте сейчас должна быть Ирочка. Это с ней они должны теряться в толпе и отставать от других. Это с ней они должны мешать колу с коньяком, а потом в тайне тянуть этот коктейль через трубочки. Это с ней они должны говорить обо всем и ни о чем сразу. Это у нее, у Ирочки, должны гореть глаза от счастья, и щеки от смущения. Это она, а совсем не Влада, должна быть влюбленной в него по уши. Все не так. Все наоборот. Ей хотелось прямо сейчас подойти к ней и высказать все, что она об этом думает. Черт возьми! Это твой будущий муж, так почему ты делаешь вид, будто этот мужчина, которого ты увела из семьи, не имеет к тебе отношения?

Когда они вышли на Васильевский спуск, Влада набралась смелости, чтобы задать ему вопрос, которой уже давно не давал ей спать ночами. Ей казалось, что именно сейчас, самое подходящее время.

– Скажи, а почему ты ушел из семьи? – спросила Влада. – Это ведь не из-за Иры?

Дмитрий вздохнул и посмотрел на Владу. Несмотря на коктейль, он не очень хотел поднимать эту тему.

– Вырастешь – поймешь, – ответил он, слабо улыбнувшись. – Мне сложно это объяснить. Я не бросал бывшую жену и детей. Мы видимся каждые выходные. У них всегда будет все необходимое, они ни в чем не будут нуждаться. Это такая связь, которую не порвать. И это навсегда.

Дмитрий говорил, что это обычная история двух людей, которые немного поспешили. Влада оказалась права. Дело было не совсем в Ирочке. Она просто оказалась в нужное время в нужном месте. Но на этом месте могла оказаться и другая женщина. Просто так сложилось.

Влада покопалась в карманах и протянула ему новую упаковку мятной жвачки.

– Спрячь, – сказала она. – Пригодится, когда домой поедете.

– Спасибо, – ответил он. – Какая ты молодец.

– Жизнь научила, – повторила Влада, смеясь. Она уже допила второй стакан, сжевала полпачки мятного «Орбита» и чувствовала себя счастливой. – Мои бабушка, мама и особенно дед чуют алкоголь за десятки метров. Даже если ты сделал всего глоток. Так что, лучше пере-страховаться и зажевать. Хотя, мне кажется, что они уже догадались.

– Возможно. Тебя глаза выдают.

– Да? А какие у меня глаза?

– Карие, – улыбнулся он. – Счастливые и немного пьяные.

Для полного счастья Владе сейчас не хватало только поцелуя. Лучше всего на свете – быть влюбленной, немного пьяной и целоваться в губы, не вытаскивая изо рта мятную жвачку.

Они прошлись по набережной и свернули на Китайгородский проезд. Слева остались развалины гостиницы «Россия». Дмитрий рассказывал Владе, как часто бывал здесь в студенческие годы.

– В здании гостиницы было два бара, – говорил он. – Один назывался, кажется, «Сова», а второй не помню как. Забыл. Мы там часто зависали.

Долгая прогулка подходила к концу. Влада не хотела расставаться с ним. За эти несколько часов она влюбилась в него еще больше. Если бы не он, этот день стал бы для нее точно таким же скучным праздником, как это было пять лет подряд. Даже и вспомнить нечего. Влада изо всех сил ждала вечера, чтобы вернуться домой и бежать на школьный двор, где собирались друзья и одноклассники, чтобы вместе посмотреть салют.

Дмитрий попрощался, похлопав ее по плечу. Влада загрустила. Снова захотелось в туалет, потянуло в сон. В вагоне метро бабушка с мамой сидели рядом и обсуждали прошедший день. Влада сидела рядом, вытянув длинные ноги в грубых ботинках.

– Ты что, пиво пила? – спросила бабушка. – А ну-ка дыхни.

Влада сделала вид, что не слышит. Ей не хотелось ничего. Скорее бы добраться до дома и встретиться с друзьями. Анька уже звонила ей один раз и писала что-то.

– От твоей дочери пивом несет, – сказала бабушка маме. – Как тебе не стыдно!

– Мам, тебе показалось, – ответила мама. – Тут кто-то банку отставил просто. – Она кивнула на пустую железную банку, которая с противным звоном моталась по полу вагона из стороны в сторону, оставляя на полу грязные разводы.

– Да нет же, это от нее несет! Ты посмотри на нее, да она же пьяная.

– Мам, она просто устала, не трогай ты ее. Если б она была пьяной, я бы это заметила.

– Я такие вещи сразу вижу. Меня не обманешь. Ты видела ее глаза? У моего деда такой же взгляд, когда рыльце в пушку. Она точно пила что-то. Когда только успела? Все время же рядом была.

– Да нормальная она, – настаивала мама. – Не в настроении только. Не знаю почему. Наверное, ей Димка Ирочкин нравится. А что? Он очень даже обаятельный молодой мужчина.

– Да не нравится он мне, – лениво отозвалась Влада, стараясь не дышать в сторону бабушки и мамы. Пачка мятной жвачки не сильно ей помогла.

– Как пиво-то называется? – спросила вдруг бабушка. Влада пожала плечами. – Как тебе не стыдно! Ты же девочка.

Влада чуть было не ответила, что она уже не девочка, но вовремя сдержалась. Это было бы уже слишком. На этот день было достаточно и пива, которое так и не удалось оставить в тайне.

Аня была первой и единственной, кому Влада рассказала о том, что влюбилась в будущего мужа своей тетки. Назвать его своим дядей, а себя – его племянницей, язык не поворачивался. Влада призналась Ане этим же вечером, когда пришла на школьный двор смотреть салют. Они сидели на ступеньках школы вместе с другими учениками и ждали.

– Я хочу, чтобы мне поскорее исполнилось восемнадцать, и чтобы он подождал меня. Это ведь всего два года. Мне будет восемнадцать, а ему тридцать два. Потом мне будет двадцать, а ему тридцать четыре. Нормально ведь?

– Наверное, – пожала плечами Аня. – А если тебе будет двадцать шесть, то ему будет...

– Сорок?

– Да, – кивнула Аня. – Моим деду и бабушке было по сорок два, когда я появилась. Молодые совсем, а уже внуки. Сколько лет его сыну?

– Десять вроде.

– Вот и считай. Лет через десять-двенадцать он женится, и дядька твой рискует стать дедом. В самом расцвете сил.

– Ой, ну, это еще нескоро, – вздохнула Влада. Простые подсчеты Ани немного остудили ее пыл. Через десять лет Дмитрий может быть уже хоть и молодым, но дедушкой. Мысли об этом отрезвляли. Поэтому Влада решила об этом не думать. Важно то, что сейчас. А сейчас он – огонь. Но Анька все-таки молодец. Сама бы она никогда не додумалась прибавить по десять лет к их возрасту и сравнить.

– Мне кажется, у меня мама догадывается, – вздохнула она. – Значит, Ирочке тоже расскажет. Она ей обо всем рассказывает.

– О чем догадывается?

– Ну, что я в Диму влюбилась. Она вчера так и сказала в метро. Я все отрицала, но неужели это так заметно?

– Ты правда выглядишь влюбленной.

– Я еще ни разу не влюблялась, – сказала Влада. – Не считая Антона во втором классе. И Серегу – в третьем. Как давно это было. Надеюсь, он ничего не помнит. Почти девять лет прошло. Мы были так молоды и так наивны.

Сережа кивнул девочкам и прошел мимо с банкой пива к своим друзьям. На школьном дворе уже стемнело. До салюта оставалось пять минут.

– Уверена, что помнит. Прошло не так много времени. Но люди меняются, – подмигнула Аня. – Мне кажется, сейчас самое время вспомнить молодость и попробовать еще раз.

– На самом деле Антоха и Серый классные. Дружат чуть ли не с детского сада. Живут на одной улице. В одной футбольной команде играют. Почти всегда вместе ходят. Как думаешь, у вас с Антоном серьезно?

– Не знаю, – ответила Аня. – Мне обычно нравились немного другие парни.

– Вот-вот. Все так говорят, а потом...

– Что же?

– А потом берут и женятся в двадцать лет.

Над школьным стадионом громко взорвался первый салютный залп.

Глава 6

Подготовка к свадьбе Ирочки и Дмитрия шла полным ходом. Назначили дату, забронировали кафе, разослали приглашения, заказали фотографа. Купили путевки в свадебное путешествие. Две недели в Турции. Вместо платья Ирочка выбрала светлый костюм с прямой юбкой. И бежевые туфли на шпильках. Она ходила по комнате из стороны в сторону, в новом костюме, с которого еще не успела отрезать ярлыки, а на диване сидели тетя Оля и Влада с мамой.

– Ну как? – спросила Ирочка, чуть втянув голову в плечи.

– А что, потрясающий костюм! – сказала мама. – Ну их, эти платья. Один раз наденешь, а потом оно двадцать лет висит в шкафу, пыль собирает. А костюм – это красиво и практично. Молодец! Ты его еще потом не раз наденешь. Его же и на праздник можно надеть, и в гости, и на работу, и на прогулку. Да, куда угодно. А платье...

– Платье потом можно продать, – улынулась Влада. Свадебный костюм тетки ей не нравился. Ее вообще раздражала эта взрослая практичность. Если платье, то обязательно такое, чтобы потом носить его годами, и желательно, не снимая. Даже платье на свадьбу, или выпускной вечер должно быть в первую очередь практичным, а потом уже красивым.

Интересно, Ирочка сама додумалась купить именно этот бледный старомодный костюм, или ей подсказали тетя Оля с бабушкой? Наверняка, без них не обошлось. Вроде взрослая женщина, двадцать пять лет, давно уже сама зарабатывает, а платье на свадьбу – мама с теткой выбирают. Прямо как в детстве. Именно поэтому Ирочка совсем не выглядит довольной и счастливой, гуляя вдоль комнаты с натянутой улыбкой, в костюме, который ей совсем не к лицу. Влада решила, что если она когда-нибудь решится выйти замуж, то у нее будет платье, которое она выберет сама. А если не заглядывать так далеко, то в следующем году выпускной, и она уж точно не пойдет на него в безликом платье или практичном костюме! Конечно, все это нельзя было произнести вслух, поэтому Влада молчала, играя в застенчивость.

– Да, мы решили, что лучше купить костюм, – рассказывала тетя Оля. – Я как увидела его в магазине, сразу поняла, что подойдет. Попросила отложить, а вечером уже пришли вместе, померили и сразу купили.

– Вот молодцы. Хорошие вещи они всегда так попадают, неожиданно. Главное, чтобы деньги с собой были.

– Кстати, и совсем не дорогой оказался, – прошептала тетя Оля. – А платье эти... – махнула рукой. – Как будто из тюля шьют, а стоит три моих зарплаты!

– Влада, а ты что скажешь? – спросила Ира, вопросительно глядя на задумчивую племянницу. – Тебе нравится?

– Главное, чтобы вам все нравилось, – улынулась Влада, уходя прямого ответа. – Но вообще, я думаю, это правильно. Зачем покупать дорогое и красивое свадебное платье, если это все ненадолго?

– В смысле? – не поняла Ирочка.

– Ты о чем вообще? – поддержала ее мама.

Тут Влада поняла, что случайно, совсем случайно сказала то, что весь день крутилось у нее в голове. Она не собиралась это говорить. Неудачно выразилась. Она имела в виду совсем другое, но прозвучало все это, как неудачный прогноз.

– Ой... – испугалась Влада, осознав, что сказала все это вслух. – Я что-то не то сказала. Я хотела сказать «Зачем покупать дорогое платье, если ты наденешь его всего на несколько часов?», а не то, что вы подумали.

– Смотри на свадьбе такое не ляпни! – строго сказала мама.

– Она просто оговорилась, – заступила за Владу тетя Оля. – Ничего страшного. Ты совершенно права, Влада. Платье – это не главное, а деньги никогда не бывают лишними.

Влада вздохнула с облегчением. Женщины принялись рассматривать туфли. Бежевые лодочки на высоком каблуке. В этих туфлях Ирочка становилась почти одного роста с Владой.

До свадьбы оставалось две недели. Влада все думала о своих случайно сказанных словах. Ее очень беспокоила эта фраза. Она вроде и хотела, чтобы эта свадьба сорвалась, или чтобы их брак продлился недолго, а с другой стороны, страшно боялась – а вдруг сбудется?

Мама с бабушкой брали Владу с собой, когда шли выбирать подарок. Она неохотно плелась за ними, не принимая участия в поисках. Ей было скучно. Она не хотела идти на эту свадьбу, а тем более искать для них подарок. Она надеялась, что ее отпустит, если она не будет видеть Диму, но ее накрыло еще сильнее. С той прогулки в день города прошел почти месяц. Влада скучала по нему. Казалось, чем дольше она его не видела, тем сильнее влюблялась. И чем ближе был день свадьбы, тем сильнее портилось настроение Влады. Бессильная реакция на то, что уже нельзя изменить.

Подарок на свадьбу искали в торговом центре на Проспекте Мира. За два часа они едва успели обойти первый уровень и несколько магазинов с товарами для дома.

– А можно я не пойду на эту свадьбу? – спросила вдруг Влада.

– Все идут, и ты идешь. Ее пригласили, а она нос воротит, неблагодарная, – ответила бабушка.

– Да что мне там делать? – вздохнула Влада.

– Влада, люди нас пригласили, – сказала мама. – Они очень расстроятся, если ты не придешь.

– Ну, скажите, что я простыла, – предложила Влада. – Или скажите, что у меня цистит, например.

– Глупости не говори.

– Лучше бы подарок помогла выбрать! А то ходит смурная, все ей не так.

– Лучше деньгами, – ответила она. – На свадьбу лучше дарить деньги.

– А что, может, правда? – задумалась мама. – Купим красивый конверт и положим деньги.

А то с подарком не угадаешь. Пусть сами купят, что им нужно.

– Только не очень много денег кладите, – продолжала Влада. – Чтобы не жалко было, когда разводиться будут! – она рассмеялась и отошла в сторону.

– Влада, мне совсем не нравится, что ты говоришь последнее время. Если ты что-нибудь подобное выдашь на свадьбе, мне будет очень за тебя стыдно.

– Вот поэтому я и не хочу идти на эту свадьбу.

– Почему? – не понимала мама. – Ты же хотела.

– Ну, я просто не люблю свадьбы, – ответила Влада, немного подумав. Такой ответ показался ей наиболее удачным.

– Ты ни разу не была на свадьбах.

– Ну и что. Все равно не люблю.

– Я устала тебя слушать, – вздохнула мама. – Ты идешь с нами и точка. Поедем на регистрацию, потом фотографироваться, потом в кафе. Посиди хотя бы пару часов, а вечером можешь идти домой, или куда хочешь.

Владе настолько не хотелось идти на эту свадьбу, что она даже не подумала о платье. Ей хотелось быть красивой, но сейчас не видела в этом смысла. Была б ее воля, она бы надела на эту свадьбу свои самые любимые удобные джинсы и серую футболку из мужского отдела. Сверху бы накинула кофту крупной вязки, чтобы не мерзнуть – все-таки ноябрь, не жарко. Скрутила бы небрежный пучок из волос и надела бы утепленные кроссовки. В этом расслабленном, почти домашнем образе Влада чувствовала себя лучше всего. Такая одежда была ей к лицу.

Другое дело было с платьями. Их у Влады просто не было. Не то чтобы она их совсем не любила. Платья, сарафаны, юбки... все легкое и женственное делало из высокой и худой Влады совершенно нескладную и неуклюжую дылду. Каждый раз, когда она пыталась примерить платье, ее разбирал смех. Влада и платье не дружили. Вот в красном купальнике она казалась себе богиней. Если б только можно было найти такое же платье, она бы купила сразу три. Чтобы хватило на несколько лет.

Так Влада сидела на полу у шкафа и не знала, что надеть на свадьбу, до которой оставалось меньше недели. Оказалось, что у нее есть два платья. Она ни разу их не надевала. Даже не померила. Помнила только, что тетя Оля отдала их несколько лет назад. Ирочка заказала их на каком-то зарубежном сайте, платья прислали через два месяца, и оказалось, что они ей велики на несколько размеров. Да она просто утонула в них! Делать возврат не хотелось, поэтому платья решили отдать Владе.

Влада нехотя достала платья и положила на диван. Простая однотонная ткань. Простой фасон. Никаких украшений, оборок или пайеток. Ничего особенного. Даже цвет – темно-синий, почти черный – никакой. Она бы не заметила такое платье в магазине и уж точно не купила бы его на иностранном сайте. И все же, что-то подсказывало Владе, что это платье нужно хотя бы примерить.

Она открыла шкаф, на двери которого было зеркало в полный рост. В нетерпении скинула домашнюю одежду, надела платье и повернулась к зеркалу. В этот момент она впервые не зашлась хохотом, глядя на себя в платье. Простое платье, которое она никогда бы не купила, в один миг преобразило Владу. Нескладный и худой подросток куда-то исчез. Но появилась девушка. Высокая, смелая, уверенная в себе и даже немного красивая, как показалось Владе. Темно-синий цвет не делал ее бледной. Скорее наоборот. В темно-синем она была становилась ярче и заметнее. Кто бы мог подумать, что простое однотонное платье, похожее на сарафан, сможет так преобразить девушку, которой, казалось, уже ничто не поможет?!

Влада прошла в комнату родителей и уверенно заявила:

– Я пойду на свадьбу, – сказала она, демонстрируя маме платье, о котором та уже давно забыла.

– Откуда у тебя это платье? – не поняла мама. – Это что, Ирочка отдала?

– Да, три года в углу шкафа провалялось, в пакете. Я сегодня убиралась и вот, нашла. Вроде простое, а классное. И размер мой.

– А ты даже не померила тогда.

– ...и носить еще можно будет потом, – не могла остановиться Влада. – И на день рождения, и на новый год, и на дискотеку. Все как вы любите. Может быть, я даже на выпускной в нем пойду.

– Только погладить его надо. А туфли можно надеть бежевые. Помнишь, летом тебе покупали?

Влада уже не помнила про туфли, но кивнула:

– Надо сказать Ирочке спасибо, – смеялась Влада. – Пойду напишу ей SMS. – И вприпрыжку убежала к себе в комнату. Нужно было еще подумать, что делать с волосами, посмотреть украшения и поискать туфли, о которых говорила мама. А еще – померить второе платье, пролежавшее в углу шкафа почти три года.

Влада быстро написала сообщение Ирочке и принялась за второе платье. Из натурального тонкого льна, почти белое. Похожее на просторный пляжный сарафан. В таком будет хорошо, даже в самую жару на южном пляже. Влада надела его и снова понравилась себе. Хоть сарафан и был простым, минималистичным, Влада не выглядела в нем простушкой. Он подчеркивал все ее достоинства, оставаясь при этом незаметным. Этого было достаточно, чтобы быть идеальным. Влада решила, что в следующий раз, когда поедет на море, обязательно возьмет с собой этот льняной сарафан. На самом деле, одного этого сарафана будет достаточно. Она

уже знала, что влезет в него в первый же день отдыха и будет его носить две недели подряд, почти не снимая.

Влада нашла две новые вешалки и повесила платья в шкаф. Всему свое время. Три года назад, когда ей их передали, она бы все равно не оценила. Оба платья были из натуральных качественных тканей. Известный бренд. Ценники были предусмотрительно оторваны, но Влада и так знала, что платья не дешевые. Ирочка и тетя Оля всегда отдавали хорошие вещи. Владе даже как-то стыдно перед ними стало за все свои прошлые мысли и обиды.

Позже Влада нашла и туфли, о которых говорила мама. Рыжие балетки в дырочку. Дурацкий цвет. Были бы они хотя бы бежевыми, или коричневыми это еще куда ни шло. Но рыжий! Как они только решились купить такие. Других туфель точно не было. Будь Влада пониже ростом, она бы носила каблуки. Ладно, это уже не страшно. Она надеялась, что в новом синем платье никто не обратит внимания на то, какие на ней туфли.

Платья действительно классные, подумала Влада, закрывая шкаф. А вот туфли – не очень.

Глава 7

Аня пообещала Владе накрасить ее перед свадьбой и сделать прическу. В понедельник после уроков они пошли к Ане домой, чтобы все попробовать. Влада хотела, чтобы Аня сделала ей нежные и романтичные локоны. Ей казалось, что кудри идеально подойдут к синему платью, которое она тоже взяла с собой.

– Ты уверена, что хочешь этого? – нахмурилась Аня, включая щипцы для завивки волос.

– Конечно, – улыбнулась Влада. – Ты же умеешь?

– Я умею почти все! – смеялась Аня, разделяя волосы Влады на отдельные пряди. – Я начну с передних прядей, чтобы тебе сразу было видно, что получается.

Влада сидела напротив зеркала и наблюдала за процессом. Происходило что-то странное. Локоны были идеальными, как на фотографиях из интернета. Только вот откуда-то взялся длинный, крупный нос и глуповатый взгляд. Влада не узнавала себя. Локоны, о которых она так мечтала, смотрелись на ней совсем не так, как она представляла. И совсем не так, как на девушках из интернета. К этой укладке не хватало только тех женственных платьев, которые Влада примеряла когда-то, чтобы посмеяться.

– Стой, – прошептала Влада, поднимая глаза Аню. – Слушай, с этими кудрями я похожа на какую-то овцу! Только платья с цветочками не хватает.

– Тебе намного лучше с прямыми волосами, – ответила Аня. – Я просто не знала, как тебе об этом сказать. Поэтому, решила просто показать.

– А ты права, Анька, – вздохнула Влада. Она бы не поверила, что локоны ей не идут, если бы Аня не показала ей это перед зеркалом. Хоть Влада уже давно поняла, что все милое и женственное ей не к лицу, ей все равно хотелось попробовать.

Аня выпрямила Владе волосы и уложила челку. Теперь в зеркале была прежняя Влада. Еще более смелая и уверенная. Только ей было немного жаль, что она сама не умеет делать такие штуки с волосами. Завивать, укладывать, выпрямлять... Везет Аньке. Хорошо, когда руки растут из правильного места.

– Я в субботу иду на день рождения к Антону, – сказала Аня.

– Я тоже приду, – ответила Влада. – Только немного позже.

– Супер. А что со вторым платьем?

– Ах, да.

Влада нашла в телефоне фотографию в платье из льна и протянула Ане.

– Оно тоже классное. Буду носить его летом на море. И наделаю в нем кучу фотографий, – продолжала Влада. Она встала со стула и начала медленно ходить по комнате. – Еще оно такое невесомое, что я его почти не чувствую. Оно как вторая кожа. Дорогущее, наверное, было.

– У тебя отличная тетя! – улыбнулась Аня. – И похоже, очень тебя любит.

– Наверное, – сказала Влада. – Она хорошая. Мне даже немного жаль, что она выходит замуж за этого Дмитрия, хоть он мне и нравится. Она достойна большего, чем... чей-то бывший муж.

Влада собралась идти домой, когда уже стемнело. Аня жила дальше всех от школы. Ей приходилось ехать на автобусе три остановки, а потом еще десять минут идти пешком до дома. Таким образом на дорогу до школы уходило до сорока минут каждый день. Владе, привыкшей просыпаться за двадцать минут до начала первого урока, было сложно это понять.

Несмотря на поздний час, Влада решила пройтись пешком. Этот район она знала с детства, потому что на этой же улице жила Ирочка с родителями. Вон там их пятиэтажный кирпичный дом и старая голубятня во дворе. Еще там до сих пор сушат белье на улице. Есть специальные площадки для сушки белья с железными конструкциями. Можно протягивать веревки

и вешать чистое белье. А вот за домом школа, в которую ходила Ирочка. В домах ближе к автобусной остановке жили ее подруги. Влада их даже видела когда-то, очень давно.

На пути к остановке Влада встретила парочку. Невысокий мужчина с девушкой. Они долгое время шли впереди нее. Владе казалось, что она их знает. У девушки был знакомый смех, а у мужчины знакомая походка и куртка. Вот бы догнать их и заглянуть в лицо! Девушка держала мужчину под руку и все время что-то шептала ему на ухо. До шоссе было еще далеко, но в нескольких метрах стоял уличный фонарь. Влада сосредоточилась, чтобы ничего не упустить. Фонарь удачно подсветил парочку, и она узнала профиль мужчины. В этот момент он повернулся боком, а потом оглянулся назад. Влада испугалась, что он узнает ее, но Дмитрий смотрел сквозь, будто ее и не было вовсе. Оно и к лучшему, подумала Влада. В объемном капюшоне, пуховике и теплом шарфе ее было не узнать. Ей показалось, что Дмитрий чего-то боялся. Но кто же эта девушка рядом с ним? Это точно не Ира. Уж тетку-то Влада ни с кем бы не спутала.

– Гаевская, перестань! – услышала Влада и все поняла. Маша Гаевская – лучшая подруга Ирочки. Они подружились еще в начальной школе и до сих пор жили недалеко друг от друга. Маша часто бывала в гостях у Ирочки, поэтому Влада не раз ее видела. Должно быть она приходила к ним вечером, а потом Дмитрий пошел ее провожать. Проводить подругу будущей жены – что в этом такого? Темно, поздно и недалеко совсем. Ему несложно, и всем спокойно – рассуждала Влада. Все так, если бы они не общались слишком близко. Так не общаются с подругой будущей жены, если, конечно, не хотят затащить ее в постель.

Парочка остановилась у последнего подъезда. Гаевская и Дмитрий обнялись, посмотрели друг на друга и стали целоваться. Фонари у подъезда не горели, но Владе было достаточно света из окон, чтобы увидеть все. Она даже остановилась и спряталась за дерево. Ей хотелось досмотреть до конца и узнать, насколько далеко все это зашло. Из-за дерева было хорошо видно, но ничего не слышно. Они еще раз поцеловались и разошлись. Гаевская зашла в подъезд, а Дмитрий пошел обратно. Влада притаилась за деревом. Нужно переждать, пока он пройдет, чтобы не столкнуться.

Влада хотела бы не знать этого. Пойти другой дорогой и не видеть ничего. Что теперь делать со всем этим? Этот Дмитрий еще не успел жениться на ее тетке, а уже «мутил» с ее лучшей подругой, как выражались друзья. Хотя, конечно, его можно понять. Гаевская та еще штучка. Влада помнила. Ей было лет восемь или десять, а Маше около двадцати. И вот эта стильная, яркая и неземная девушка обняла ее и поцеловала, как взрослую подругу. Будто была очень рада ее видеть. А еще от нее так приятно пахло... Маша спрашивала Владу, как у нее дела и что она любит, интересовалась, улыбалась ей. Владе было непривычно, но приятно. С ней впервые говорили на равных, как со взрослой. Гаевская даже отдала ей свежий номер «Cosmopolitan», который оказался у нее в сумке. В большом формате. Влада была счастлива. В том возрасте она могла за час влюбиться в любого, кто проявил к ней интерес, или просто ласково посмотрел. В общем, Гаевскую она обожала, и в гости к тете Оле ездила с тайной надеждой, что Маша снова окажется там, и они смогут поболтать как нормальные взрослые люди. Ее редко называли по имени, Машей. Все чаще по фамилии – Гаевская. Но это не смущало, потому что фамилия была красивой.

Маша Гаевская рано вышла замуж и родила дочь, а через год муж ушел от них. Говорили, это все потому, что она не взяла фамилию мужа. Она доучилась на заочном и вышла на работу. Родители помогали. После рождения ребенка Маша уже не так часто ходила по гостям. Последние три года Влада видела ее всего один или два раза. Гаевская за это время стала еще лучше. Похорошела, но осталась все той же. Простой, веселой, улыбчивой. Теперь Влада понимала, почему бабушка так переживала, когда узнала, что Дмитрий часто ходит провожать лучшую подругу Ирочки.

Дмитрий уже давно ушел, а Влада все еще сидела под деревом и думала о том, что увидела. Ирочка и Гаевская. Дружили с первого класса. Интересно, сколько еще продлится эта дружба?

Влада вышла к остановке. Она чувствовала себя уставшей, у нее даже голова разболелась. Она решила дождаться автобуса, чтобы скорее оказаться дома и позвонить Аньке. Нужно было срочно поделиться с кем-то. Владе казалось, что у нее поднимется температура, и она сойдет с ума, если не расскажет кому-то обо всем, что видела несколько минут назад. Впервые в жизни она не знала, что делать и как поступить.

Когда Влада пришла домой, мама разбирала шкаф. Диван и пол в большой комнате был завален одеждой, бельем, полотенцами и прочими, не очень новыми вещами. Папа смотрел «Секретные материалы», положив ноги на компьютерный стол. На экране неприятный мужик с желтыми глазами отрывал кусок газеты и облизывал его, чтобы свить себе гнездо. Это была первая серия, которую Влада смотрела вместе с отцом, поэтому она хорошо ее помнила. После той серии она неделю не могла нормально уснуть. То, что она видела сегодня по дороге домой, было не так страшно. Точнее, совсем не страшно. Однако Влада уже знала, что после увиденного еще долго не сможет спокойно спать.

Из выцветшего, мятого пакета мама вытащила белую шляпу от солнца и тут же надела на Владу. Она сидела рядом на диване среди разбросанных вещей и не знала, с чего начать разговор.

– С этой шляпой Ирочка еще в школе на море ездила, – рассказывала мама. – Мы вместе с тетей Олей покупали ее в ГУМе. Я тогда купила себе сапоги, а тетя Оля шляпу. Тебе идет, кстати.

Влада еще не видела себя в зеркале, но ей уже казалось, что в этой шляпе с мягкими полями она похожа на гриб.

– Я хотела как раз поговорить об этом, – начала издалека Влада.

– Ты не хочешь идти на свадьбу? Кажется, мы уже обсудили это.

– Я не об этом.

– Ты какая-то странная.

– Я кое-что видела сегодня вечером.

– Влада, не тяни.

– Ты знаешь, Анька живет недалеко от Алексеевых. Я сегодня шла к автобусу через дворы и видела там Диму с Машей Гаевской. Они шли вдвоем, а потом целовались у подъезда. Я шла за ними все это время. Они меня не видели. Это точно были они. Он проводил ее до дома, а потом пошел обратно.

– Тебе просто показалось. Мало ли кто это мог быть?

– Это точно были они, – возразила Влада. – Я слышала голоса. И он назвал ее по фамилии!

– На улице темно, можно легко перепутать, обознаться, принять одного за другого. Это точно был не он. Мало ли с кем Гаевская встречается?

– Мам, у меня хорошо со зрением, – вздохнула Влада. – И я верю своим глазам.

– Влада, мне последнее время совсем не нравится, что ты говоришь. И бабушке тоже. Прекрати это немедленно. Или это может плохо закончиться. Да. Ты не сорвешь эту свадьбу, даже если это правда, в чем я очень сомневаюсь! Ты только испортишь отношения со всеми. Поняла? Так что хватит.

Влада молча ушла на кухню, разогрела себе ужин в микроволновке и поела в своей комнате, не снимая солнечной шляпы. Она заметила ее только когда относила тарелку на кухню. Какой, должно быть, глупой она выглядела, доказывая маме свою правоту! – думала Влада, открывая шкаф, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Но и тут она не угадала. Светлая летняя шляпа оказалась ей к лицу. Влада покрутилась у зеркала, подмигнула своему отражению. Можно будет взять ее с собой на море, вместе с тем сарафаном из натурального льна.

В школе Влада ни на чем не могла сосредоточиться. Весь день думала о разговоре с мамой. На алгебре она часто поднимала руку, но отвечала невпопад. На большой перемене Влада вышла за забор к гаражам, чтобы покурить и снова все обдумать.

– Вот ты где, – вздохнула Аня, напугав ее. От неожиданности Влада уронила сигарету и тут же полезла за новой. У нее дрожали руки. – С тобой все в порядке?

– Все нормально, – ответила Влада, стараясь звучать уверенно.

– Ты уверена? Только что на математике ты согласилась поехать на районную олимпиаду в это воскресенье.

– Что, правда? – удивилась Влада.

– Да, математичка сейчас подает списки, так что тебе придется туда ехать. В десять утра начало.

– Вот угораздило, – покачала головой Влада, аккуратно садясь на поваленное дерево. – Я ведь ничего не решу там! Да еще свадьба в субботу, и день рождения у Михайлова.

– Ты сама не своя сегодня. Ты была нормальной, когда уходила от меня вечером. Что случилось?

– Ладно, я расскажу тебе, только ты никому. Ладно?

Аня кивнула, и Влада рассказала ей про Дмитрия и Гаевскую, которых видела вечером, а потом про разговор с мамой.

– Что бы ты сделала на моем месте? – спросила Влада, задушив сигарету ботинком.

– Я не знаю, – пожала плечами Аня. – А что бы сделала на месте своей тетки, если бы племянница пришла к тебе и рассказала такое?

– Я бы на нее наорала, – ответила Влада. – И выгнала бы из дома к чертям собачьим! Да. Наверное, мне и правда лучше молчать об этом.

– Да, – кивнула Аня. – Они сами как-нибудь разберутся. А мы еще можем успеть в столовую. Сырные булочки и пиццу уже разобрали, но можно попить чаю.

– Пойдем, – впервые за день улыбнулась Влада, беря под руку Аню. – Нужно еще придумать, как отмазаться от этой олимпиады! Есть идеи?

Поначалу Влада заметила, что после разговоров с мамой и Аней, ей стало немного легче. Как будто разжались тиски, и она смогла вдохнуть. Она читала, что еще можно попробовать написать об этом, если есть личный дневник. Только не в интернете, а для себя, чтобы больше никто не смог прочитать. Влада так и сделала. Написала все, что думала, в вордовский файл и сохранила на Рабочем столе. Про наивную Ирочку, про Дмитрия, про свои совсем не понятные чувства к нему, про Машу Гаевскую – такую красивую, стильную, хитрую и приятно пахнущую. И конечно про то, о чем нельзя никому из них говорить. Влада писала весь вечер и никак не могла остановиться. Только вот легче ей не становилось. Чем глубже она копала, чем подробнее все описывала, тем тревожнее ей становилось. Это был плохой совет. Неужели кому-то становится легче, оттого что он просто напишет о том, что чувствует?! Владе казалось, что это был верный способ загнать себя в угол и нервничать еще больше.

Глава 8

В новом темно-синем платье, с выпрямленными волосами и подчеркнутыми глаз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.